U 272/1150

И 272/1150

XX-9936

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ.

(**Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени. Составилъ П. Тихменевъ.** Часть I, 1861 г. и часть II, 1863 г. Съ тремя портретами первыхъ дѣятелей компаніи и четырмя картами).

Въ статьѣ «*Амурскій край и его значеніе*» (Мор. Сбор. 1863 г. № 11), проводя идею о необходимости морскаго развитія у береговъ Восточной Сибири, въ видахъ утвержденія русскихъ интересовъ на Восточномъ океанѣ и достиженія дѣйствительной полезности амурскаго края, мы указали и на нѣкоторыя, необходимыя, по крайнему разумѣнію, мѣры къ возсозданію тамъ русскихъ морскихъ элементовъ. Интересуясь этимъ развитіемъ и обдумывая способы водворенія морскихъ промысловъ на русскомъ крайнемъ востокѣ, мы остановили свой взглядъ на русской Америкѣ, открытіе которой было причиной перваго знакомства нашего съ Восточнымъ океаномъ и породило замѣтное частное судостроеніе въ охотскихъ портахъ. Говорятъ, что съ половины прошлаго столѣтія, т. е. со времени открытія сѣверо-западныхъ береговъ Америки, до водворенія тамъ россійско-американской компаніи, изъ охотскихъ портовъ выходило ежегодно до 20 промысловыхъ судовъ, вызываемыхъ обильнымъ пушнымъ промысломъ на американскомъ берегу и окружающихъ его островахъ. Этотъ американскій берегъ и въ настоящее время манитъ нашу мысль. Положеніе этого края, богатаго многими данными для прочной морской осѣдлости, обращаетъ на себя особен-

ное вниманіе при обслѣдованіи возможности утвержденія у береговъ Сибири нашего національнаго мореплаванія и морскихъ промысловъ.

Въ послѣдніе три года, по поводу исхода срока привилегій Россійско-американской компаніи, появилось нѣсколько статей, въ Морскомъ Сборникѣ и въ другихъ журналахъ, трактовавшихъ о дѣйствіяхъ этой компаніи, о ея принципахъ и значеніи въ общемъ государственномъ строѣ, о необходимости измѣненія монопольной системы ея пользованія и т. п.; но всѣ эти статьи, за и противъ, имѣли по большей части полемическій характеръ, безъ строгаго критическаго обслѣдованія историческаго развитія организаціи этого, страннаго въ наше время, правительственно-коммерческаго учрежденія, и потому не представляютъ твердой почвы для изслѣдователя.

Останавливаясь, какъ мы сказали, съ живымъ сочувственнымъ вниманіемъ на современномъ состояніи русской Америки, мы съ особеннымъ любопытствомъ встрѣтили книгу г. Тихменева, выставившую намъ довольно полное собраніе фактовъ о дѣятельности Россійско-американской компаніи, исторія которой есть исторія управляемой ею страны. Компанія эта именемъ Россіи заняла обширную американскую территорію, освоила ее за государствомъ и владѣетъ краемъ на особыхъ льготахъ болѣе 60 лѣтъ, и потому историческіе факты о дѣйствіяхъ компаніи, выведенные г. Тихменевымъ изъ архивной пыли на свѣтъ, представляютъ для нашего интереса неоцѣненный сборникъ.

Мы не можемъ не высказать здѣсь своей благодарности г. Тихменеву за составленіе такого интереснаго сборника, который довольно удовлетворительно, на нашъ взглядъ, объясняетъ положеніе Россійско-американской компаніи въ ея административномъ и коммерческомъ значеніи, хотя объемистый трудъ этотъ, заключая, повидимому, панегирикъ компаніи, требуетъ отъ читателя нѣкоторыхъ усилій для самостоятельнаго уясненія значенія выводимыхъ имъ фактовъ. Впрочемъ, такое уясненіе не требуетъ большаго труда. Здѣсь дѣло говоритъ само за себя. Г. Тихменевъ, дѣлая свои выводы о полезной дѣятельности компаніи и усиливаясь выставить эгоистическія дѣйствія ея въ благопріятномъ для нея свѣтѣ, конечно писалъ подъ вліяніемъ интереса существованія этой компаніи, предоставившей въ его пользованіе свои архивы и обязательно принявшей на себя издержки изданія обозрѣнія. Но надо отдать справедливость, что онъ въ своемъ историческомъ обозрѣніи былъ во многомъ вѣренъ истинѣ и добросовѣстнымъ собраніемъ подробно изложенныхъ архивныхъ сказаній, помимо игривыхъ, иногда очень блестящихъ, похвалъ своему патрону, даетъ возможность довольно

легко читать между строками и выводить самую суть о знаменательной и, можетъ быть, очень благонамѣренной, но вполнѣ несовременной и вялой дѣятельности Россійско-американской компаніи.

Не станемъ цитировать книгу г. Тихменева и искать недостатковъ въ частностяхъ изложенія. Мы смотримъ на его трудъ, какъ на сборникъ историческихъ свѣдѣній о дѣятельности компаніи и, пользуясь этими матеріалами, попробуемъ сдѣлать безпристрастный обзоръ современнаго состоянія Россійско-американскихъ владѣній и возможнаго улучшенія для нихъ настоящаго, къ несомнѣнно-полезному и необходимому участію этой страны въ общемъ развитіи всѣхъ русскихъ приокеанскихъ владѣній.

Русскія владѣнія въ Америкѣ, на сѣверо-западномъ берегу ея, состоятъ изъ материка, заключающаго въ себѣ (по приближенному нашему опредѣленію) до 20000 кв. геогр. миль, съ протяженіемъ морскаго берега до 6000 верстъ, въ главныхъ изгибахъ, окруженнаго на всемъ пространствѣ группами множества острововъ.

По замѣчаніямъ изслѣдователей этого края, характеръ всей страны, въ разныхъ ея мѣстностяхъ, имѣетъ много общаго: всюду высокія горы вулканическаго происхожденія, множество хвойнаго лѣса, тундристая почва и суровый, сырой и холодный климатъ, препятствующій исключительному водворенію земледѣльческой осѣдлости. По климату, въ отношеніи земледѣлія, этотъ материкъ можно раздѣлить на два отдѣла—сѣверный и южный, разграниченіемъ которыхъ служитъ полуостровъ Аляска, выдающійся острымъ угломъ далеко въ море на юго-западъ, на 320 миль. Все побережье къ сѣверу отъ Аляски, по наибольшей суровости, положительно неспособно къ земледѣлію; здѣсь по нуждѣ могутъ разводиться только немногія огородныя овощи. Южная часть—отъ Аляски до широты сѣверной 54° 40', т. е. до границы съ англійскими владѣніями—хотя также сурова по продолжительной зимѣ, постояннымъ туманамъ и сырости почвы, но при опытномъ уходѣ можетъ давать хлѣбъ для мѣстнаго потребленія. Особенно обращаютъ на себя вниманіе: громадный Кенайскій заливъ и стахинскій берегъ, изъ которыхъ, по всей вѣроятности, образуются современемъ земледѣльческіе округи. Конечно, по многимъ неблагопріятнымъ условіямъ, здѣсь нельзя ожидать полнаго земледѣльческаго развитія, тѣмъ болѣе, что иныя естественныя произведенія страны и изобиліе морскихъ промысловъ представляютъ выгодное занятіе для жителей, а сосѣдство на югѣ болѣе благопріятныхъ для земледѣлія англійскихъ колоній и Калифорніи дастъ возможность жителямъ нашей Америки получать оттуда хлѣбъ въ обмѣнъ на свои промыслы.

Озеръ, рѣкъ и ручьевъ много; но между ними нѣтъ особенно замѣчательныхъ по какимъ либо удобствамъ торгово-промышленнаго развитія той или другой мѣстности. Всѣ рѣки, при большомъ паденіи, порожисты и несудоходны; но въ дикой, лѣсной и гористой странѣ, далекой отъ удобствъ гражданскаго благоустройства, онѣ представляютъ хорошіе зимніе торговые пути вглубь края и должны служить путемъ цивилизаціи для внутреннихъ туземныхъ племенъ.

Лѣса, какъ всѣ необъятные лѣса нашего тундристаго сѣвера, представляя первобытную чащу съ оголенными корнями, прикрытыми мхами, валежникомъ и гнилью вѣками наваленныхъ стволовъ, по большей части состоятъ изъ дряблыхъ тонкоствольныхъ деревъ— ели и лиственицы. Сосна, береза и ольха показываются мѣстами, другія же породы встрѣчаются еще рѣже. Въ этихъ лѣсахъ попадаются и толстомѣрныя крѣпкія деревья, но ихъ надо выбирать по одиночкѣ и притомъ онѣ встрѣчаются по большей части внутри, на далекомъ разстояніи отъ береговъ.

Геологическія богатства страны можно считать почти необслѣдованными. Каменный уголь замѣченъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а въ Кенайскомъ заливѣ онъ разработывается по нуждамъ мѣстнаго потребленія, для пароходовъ; тамъ же замѣчены признаки золота; по Мѣдной рѣкѣ предполагается большое содержаніе мѣди; на полуостровѣ Аляска оказались графитъ и желѣзо; въ заливѣ Бристоль, къ сѣверу отъ Аляски, предполагается янтарь, а выше къ сѣверу, по всему побережью, замѣчено много мамонтовой кости; но все это далеко не дастъ понятія о вѣроятномъ богатствѣ содержанія почвы такого обширнаго края и степени возможнаго пользованія имъ для будущихъ поселенцевъ.

Весь берегъ этого материка изрѣзанъ множествомъ заливовъ и бухтъ, которые, на югъ отъ Аляски, обставленные высокими обрывистыми берегами, очень приглубы и по большей части не замерзаютъ; на сѣверъ же почти всѣ, при низменныхъ берегахъ, заносятся пескомъ и иломъ отъ впадающихъ въ нихъ рѣчекъ и не дозволяютъ глубокимъ судамъ близко подходить къ берегу. Впрочемъ, по всему побережью часто встрѣчаются болѣе или менѣе удобныя якорныя стоянки, и въ этомъ отношеніи берегъ русской Америки представляетъ замѣчательныя выгоды мореплаванію.

Изъ острововъ, разсыпанныхъ вокругъ материка, особенно замѣчательны архипелаги: Ситхинскій, Кадьякскій и Алеутскій; послѣдній тянется отъ оконечности Аляски длинною грядой далеко въ океанъ, по направленію къ Камчаткѣ, и можетъ служить естественнымъ путемъ для каботажнаго сообщенія двухъ противоположныхъ

материковъ. На многихъ островахъ есть удобныя гавани и почти всюду хорошія якорныя стоянки. Лѣсу, кромѣ Ситхинскаго и Кадьякскаго архипелаговъ, нигдѣ нѣтъ; но за то, на Алеутскихъ островахъ и выше отъ нихъ, къ сѣверу, по всѣмъ островамъ много выкиднаго лѣса, приносимаго къ берегамъ вѣтрами и океанскимъ теченіемъ. На одномъ изъ Алеутскихъ острововъ, Амчитка, замѣченъ слой выкиднаго лѣса надъ водой, высотою до 50 футъ.

На всѣхъ островахъ и по прибрежью материка изобиліе различныхъ морскихъ звѣрей представляетъ, со времени открытія ихъ, въ продолженіе цѣлаго столѣтія, неизсякаемый прибыльный морской промыселъ для туземныхъ, русскихъ и иностранныхъ промышленниковъ. Киты, моржи, сивучи, нерпы, выдры, морскіе коты и бобры совершенно могутъ обезпечивать многія тысячи жителей. Одинъ островъ Павла, въ группѣ Прибылова, даетъ ежегодно 70 тысячъ морскихъ котовъ. Островитяне не ведутъ правильной охоты на китовъ, а между тѣмъ, китовый жиръ и мясо въ общемъ употребленіи между ними,—они довольствуются только мертвыми китами, случайно выкидываемыми моремъ. Рыба всѣхъ сортовъ, въ томъ числѣ треска и сельди, въ большомъ изобиліи всюду и составляетъ главный продуктъ мѣстнаго потребленія. Различныхъ пушныхъ звѣрей, внутри страны и по островамъ, также очень много; изъ нихъ замѣчательные по цѣнности: лисицы, рѣчные бобры, соболи и песцы.

Всѣхъ жителей въ русской Америкѣ, туземцевъ, считается примѣрно до 50 тысячъ; но это гадательная цифра, ни на чемъ неоснованная. Всѣ жители материка раздѣляются на два главныхъ племени: колошенское—самое многочисленное, занимающее южную часть нашихъ владѣній, и сѣверное или эскимоское. По счету Россійско-американской К°, всѣхъ колошъ, въ извѣстныхъ ей селеніяхъ, расположенныхъ у береговъ, насчитывается до 8 тысячъ душъ обоего пола. Какъ морской берегъ представляетъ для туземцевъ всѣ выгоды промысловъ и ихъ обмѣна, то они преимущественно группируются на немъ, и потому чѣмъ дальше внутрь страны, тѣмъ жителей надо полагать меньше. На этомъ основаніи, можно быть увѣреннымъ, что, принявъ сосчитанное компаніей число колошъ вдвое, мы можемъ опредѣлить близкую численность этого племени въ 16 тысячъ душъ. Для счета всѣхъ сѣверныхъ племенъ мы можемъ принять ту же цифру, что составитъ для нихъ наибольшій предѣлъ, такъ какъ бо́льшая суровость и бѣдность природы сѣвернаго края составляютъ значительное препятствіе къ числовому развитію населенія. На островахъ, по счету Рос.-ам. компаніи, жителей до 6 тысячъ.

Администрація всей страны, съ 1799 года, ввѣрена правительствомъ акціонерной Россійско-американской К° на особыхъ для нея льготахъ по торговлѣ, промысламъ и владѣнію. Для управленія страной, или лучше своими промысловыми учрежденіями въ ней, компанія имѣетъ, въ основанномъ ею портѣ Новоархангельскѣ, на островѣ Ситха, правителя, колоніальный совѣтъ и гарнизонъ, а въ прочихъ мѣстахъ, по прибрежью и на островахъ, конторы и агентства. На основаніи привилегій, разширенныхъ въ 1821 и въ 1844 годахъ, всѣ занятыя компаніею земли, всѣ промыслы и торговля въ нашихъ американскихъ владѣніяхъ предоставлены въ исключительное ея пользованіе, а инородцы, крещеные и вообще признающіе власть компаніи, могутъ быть назначаемы ею на работы съ платой по таксѣ, составленной отъ компаніи, т. е. обязаны службой компаніи.

Составленная частной предпріимчивостію, Россійско-американская К°, въ разныхъ ея видоизмѣненіяхъ, официально существуетъ около 75 лѣтъ, съ 1788 года, т. е. съ того времени, когда Екатерина II удостоила благодарить рескриптомъ учредителя К°, Шелихова, за полезныя дѣйствія его въ Америкѣ. Въ послѣдующее за тѣмъ царствованіе, въ 1799 г., по поводу соединенія двухъ промышленныхъ обществъ въ Америкѣ въ одну компанію, предоставлено ей исключительное право всякаго промысла и торговли въ томъ краѣ на 20 лѣтъ, причемъ даны въ ея пользованіе, на такомъ же правѣ, и Курильскіе острова, лежащіе между Камчаткой и Японіей. Въ актѣ того года объ учрежденіи К°, между прочимъ, сказано: «Сообразуясь съ Высоко-Монаршей волею Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя Императора, благоволившаго удостоить соединеніе наше Высочайшимъ одобреніемъ, съ тѣмъ, чтобы образовались мы по достойному подражанія порядку иностранныхъ европейскихъ компаній, и Всемилостивѣйше повелѣвшаго, чтобы, по образу тѣхъ, учредить между нами такую коммерцію и порядокъ, по которому бы слѣдуя, всю истинную пользу, можно было собратить къ россійскому купечеству». Тамъ же о намѣреніи и предметѣ компаніи сказано: «входить во всякіе торги и промыслы, купеческому состоянію сходные и законами дозволенные во всей Россійской имперіи и внѣ оныя»; а Высочайше утвержденной въ то время привилегіею пояснено: «производить ей мореплаваніе ко всѣмъ окрестнымъ народамъ и имѣть торговлю со всѣми около лежащими державами.»

Изъ этого мы заключаемъ, что главнѣйшая цѣль образованія Россійско-американской К° была въ установленіи морскихъ торго-

выхъ сношеній, въ общее коммерческое пользованіе нашего купечества, на далекихъ моряхъ, въ новыхъ для насъ странахъ. Правительство того времени находило нужнымъ открыть такіе пути и тѣмъ разширить торговые обороты отечественныхъ капиталовъ; поэтому, воспользовавшись предпріимчивостію промышленныхъ предпринимателей на берегахъ Америки, разрѣшило имъ составить общество съ исключительнымъ правомъ пользованія всѣми богатствами этой страны, въ видѣ особой гарантіи на трудное дѣло, предстоявшее этому обществу—основать и утвердить комерческое сближеніе Россіи съ народами, обитающими по Восточному океану. И дѣйствительно, первый періодъ существованія Россійско-американской К° рѣзко отличается отъ послѣдующаго за тѣмъ времени торговою предпріимчивостію въ сосѣднихъ странахъ. Корабли Баранова, перваго правителя, ходили въ Калифорнію, въ Кантонъ, въ Манилу, на Сандвичевы острова и даже въ Южную Америку. Не смотря на свое недалекое образованіе, на совершенный недостатокъ добросовѣстныхъ, дѣльныхъ помощниковъ, на отсутствіе приличныхъ средствъ къ мореплаванію и торговлѣ, онъ всюду старался о коммерческомъ сближеніи, прокладывая торговый путь на недоступные до того времени рынки, чрезъ своихъ русскихъ и иностранныхъ агентовъ. Будь у Баранова нѣсколько болѣе образованныхъ помощниковъ и болѣе благонадежныхъ судовъ и командировъ, которымъ бы безъ боязни онъ могъ ввѣрять цѣнные грузы, онъ былъ бы болѣе счастливъ въ этихъ стремленіяхъ и, конечно, достигъ бы прочнаго утвержденія своихъ торговыхъ интересовъ на иностранныхъ рынкахъ. Къ сожалѣнію, агенты, по большей части американскіе шкипера, обманывали его въ обмѣнѣ довѣряемыхъ имъ товаровъ; суда были до того гнилы и такъ дурно строены, почти безъ всякаго металлическаго скрѣпленія, что ихъ безпрестанно раздергивало на волненіи; наконецъ, управленіе этими судами, по большей части подъ командой какого нибудь пьянаго матроса (морехода), было изъ-рукъ-вонъ плохо. Долги и мучительны были плаванія такихъ мореходовъ. Незная ни мѣста, ни времени, незная гдѣ сѣверъ, гдѣ югъ, они вмѣсто Алеутской гряды попадали въ тропики и потомъ, поворачивая отъ солнца на-авось, иногда благополучно достигали цѣли. Обыкновенно плаваніе изъ Охотска въ Америку совершалось въ продолженіе двухъ лѣтъ и считалось благополучнымъ, если судно не разбивалось. Вообще въ первый періодъ, съ 1799 по 1820 г., компанія купила у иностранцевъ 13 судовъ и построила собственными средства 15; изъ нихъ—16 потерпѣли крушеніе и 5 разобраны по негодности.

Если бы можно было поднять завѣсу того времени, раскрыть всѣ

подробности этихъ необыкновенныхъ морскихъ вояжей, то мы бы, конечно, съ содроганіемъ сердца прочли эту повѣсть перваго знакомства нашего съ океаномъ, потому что нашли бы въ ней всѣ ужасы бѣдствій, лишеній и гибели, постигавшихъ нашихъ предпринимателей, и притомъ увидѣли бы полное невѣжество этихъ людей въ морскомъ дѣлѣ, достойное плавателей временъ Трои, когда мореходное искусство грековъ было еще въ первомъ періодѣ младенчества. Но насъ поражаетъ не совершенное отсутствіе необходимыхъ знаній, а необыкновенная смѣлость этихъ людей, равнодушныхъ къ опасности. Такъ, промышленникъ Слободчиковъ, въ 1806 году, отправившись, по распоряженію Баранова, съ партіей на 50 байдаркахъ (туземная легкая лодка, сшитая изъ сивучьихъ шкуръ) на промыслъ бобровъ къ берегамъ новаго Альбіона, пошелъ оттуда, по окончаніи промысла, на тѣхъ же байдаркахъ, на Сандвичевы острова, имѣя штурманомъ, по своему незнанію пути, американскаго матроса, и потомъ, тѣмъ же способомъ, возвратился на Кадьякъ, уже безъ штурмана, потерявъ на пути только одну байдарку и 2-хъ человѣкъ. Не смотря, однако, на всѣ неудачи Баранова въ проложеніи торговыхъ путей, на значительные убытки отъ частыхъ крушеній, съ потерею иногда очень цѣнныхъ грузовъ, на необходимо большіе расходы перваго устройства и обзаведенія, матеріальныя выгоды компаніи въ первый періодъ нельзя назвать плохими. Первоначальный, основной капиталъ ея изъ 730 000 руб. выросъ, къ концу перваго періода, къ 1820 году, въ 4 570 000 руб.; кромѣ того, за все время выдано дивиденда по акціямъ 4 157 000 руб. и уплачено въ казну разныхъ пошлинъ по ввозу чаевъ, обмѣненныхъ на мѣха, 2 милліона рублей. Начало всегда трудно и первый опытъ дорого стоитъ; но начало сдѣлано, путь указанъ и нужна была только энергическая послѣдовательность въ духѣ перваго періода, т. е. устраивая и улучшая промышленныя обзаведенія въ Америкѣ, стараться утвердить чрезъ смышленыхъ агентовъ начатыя съ народами, окружающими океанъ, коммерческія связи, распространяя ихъ болѣе и болѣе. Къ несчастію, вышло иначе.

По привилегіи, утвержденной въ 1821 году, всѣ острова Россійско-американскихъ владѣній признаны какъ бы собственностію компаніи, а населяющіе ихъ жители, островитяне, §§ 51 и 53—обязаны служить компаніи для ловли морскихъ звѣрей, съ правомъ назначенія половиннаго числа всѣхъ жителей, съ платою не менѣе $^1/_3$ противъ платы вольнонаемныхъ русскихъ промышленниковъ. Въ отношеніи материка и его жителей сказано: «что компанія, имѣя

главнымъ предметомъ ловлю морскихъ и земныхъ звѣрей, не имѣетъ посему надобности распространять свое владычество внутрь тѣхъ странъ, по берегамъ которыхъ она производитъ сіи ловли, и не должна стараться о покореніи обитающихъ тамъ народовъ; а посему, если бы компанія находила свои выгоды въ учрежденіи факторій и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ американскаго материка, для безопасности своихъ торговыхъ дѣйствій, то она должна производить сіе съ согласія природныхъ жителей тѣхъ мѣстъ». Впрочемъ, по этой же привилегіи еще существовалъ условный § 7—«производить мореплаваніе ко всѣмъ окрестнымъ народамъ и имѣть съ ними торговлю, по изъявленіи на то согласія отъ ихъ правительствъ».

Съ окончаніемъ вторичнаго срока, въ привилегіи, утвержденной въ 1844 году, уже нѣтъ раздѣленія островитянъ отъ береговыхъ жителей, но, въ § 265 сказано объ обязательной службѣ вообще инородцевъ; плата за обязательную работу также неточно опредѣляется: § 267 назначаетъ плату эту по таксѣ, установленной отъ компаніи. Тамъ же, § 264, сказано: «но если пожелаютъ (инородцы) продать что либо изъ пріобрѣтенной ими мягкой рухляди, то сіе не иначе имъ дозволяется, какъ только одной компаніи исключительно, по таксѣ, которую правленіе ея имѣетъ представить правительству». По § 281 запрещается компаніи *силою* распространять свои владѣнія внутрь страны. Въ отношеніи мореплаванія и торговли по Восточному океану, § 6 *дозволяетъ* только компаніи отправлять суда свои ко всѣмъ окрестнымъ народамъ и въ китайскіе порты, «буде пожелаетъ».

Слѣдя за постояннымъ развитіемъ привилегій компаніи въ различные ея періоды, мы замѣтимъ, что она, водворяя крѣпостное право въ русской Америкѣ, все прочнѣе и прочнѣе утверждала тамъ свою помѣщичью власть, отстраняясь въ то же время отъ первоначальной цѣли своего основанія, отъ торговаго сближенія съ окружающими океанъ народами, и наконецъ, выхлопотавъ офиціальное дозволеніе предпринимать эти торговыя плаванія, «буде пожелаетъ», компанія признала за лучшее не предпринимать вовсе такихъ плаваній, а довольствоваться возможнымъ доходомъ съ дарованнаго ей помѣстья. Помѣстье это, какъ мы указали, громадное. Оно имѣетъ болѣе 10 тысячъ душъ, вполнѣ обязанныхъ работать на компанію, и всѣ естественныя богатства страны для пользованія ими по желанію на исключительномъ правѣ, безъ платы какихъ бы то ни было податей или пошлинъ. Кромѣ того, въ этомъ помѣстьи около «30 тысячъ» другихъ инородцевъ, признающихъ и непризнающихъ власть компаніи, но вообще подчиненныхъ ея

вліянію и зависимыхъ отъ нея въ своемъ матеріальномъ благосостояніи, потому что кромѣ компаніи никто не можетъ ничего продавать этимъ инородцамъ и покупать отъ нихъ. Вся торговля въ русской Америкѣ вообще, по праву привилегій, есть исключительное право компаніи; даже служащіе въ ея административныхъ учрежденіяхъ не имѣютъ права пріобрѣтать необходимое иначе, какъ только чрезъ магазинъ компаніи, по цѣнамъ, какія вздумаетъ поставить компанія, и такихъ достоинствъ, какія случатся; поэтому денегъ тамъ не существуетъ—онѣ ни къ чему не служатъ. За трудъ служащихъ компанейскія конторы обыкновенно выдаютъ марки разныхъ достоинствъ, и марки эти мѣняются въ магазинѣ на возможные продукты. Инородцамъ, назначаемымъ на компанейскіе промыслы, уплата по таксѣ дѣлается обыкновенно необходимыми имъ товарами по компанейской разцѣнкѣ. Мѣна на мѣха съ независимыми инородцами производится также кругло, безъ особыхъ колебаній и ущербовъ; впрочемъ, послѣдніе стараются, по возможности, избѣгать этой мѣны и при всякомъ удобномъ случаѣ входятъ въ контрабандныя сдѣлки съ американскими китобоями, безпрерывно рыскающими у нашихъ береговъ, въ особенности къ сѣверу отъ Аляски.

Мы не скажемъ, что въ системѣ исключительнаго права торговли компаніи и ея управленія скрывается много злоупотребленій. Пусть управленіе ея будетъ самое добросовѣстное, желанія ея самыя благонамѣренныя. Но странно и совершенно непонятно въ наше время видѣть такую неестественность положенія цѣлаго края, въ вѣкъ уничтоженія на Руси откупа и крѣпостнаго права, въ вѣкъ обобщенія взаимныхъ интересовъ. Мы понимаемъ возможность существованія откупной монополіи, когда откупщики уплачиваютъ государству на его нужды милліоны, разсчитанные по возможному доходу; въ виду этихъ милліоновъ допускается зло. Но какую же пользу приноситъ Россійско-американская компанія? въ виду какихъ государственныхъ доходовъ существуетъ эта монополія и притомъ не съ торговъ, а на какомъ то помѣщичьемъ правѣ исключительно привилегированнаго общества?

Мы не станемъ ни хвалить, ни охуждать дѣйствій этой компаніи. О похвалѣ своей она сама позаботилась въ изданномъ ею «Историческомъ обозрѣніи». Да мы и не считаемъ возможнымъ говорить объ этомъ, потому что не имѣемъ подъ рукой достаточно опредѣлительныхъ фактовъ. Всѣ факты, представленные въ «Историческомъ обозрѣніи» говорятъ только о дѣятельности компаніи въ первый періодъ ея существованія, а потомъ... потомъ она старалась принести пользу государству, поддерживая промѣнъ мѣховъ на Кяхтѣ, снаб-

жая по временамъ Камчатку хлѣбомъ, устраивая портъ на Охотскомъ морѣ, помогая занимать Амуръ и т. п. Всѣ эти заслуги оплачивались деньгами, а насколько онѣ были дѣйствительно полезны и необходимы—это не ея дѣло.

Мы не входимъ въ подробности существованія Россійско-американской компаніи потому, какъ мы сказали, что не имѣемъ подъ рукой достаточныхъ для этого фактовъ; да и находимъ это излишнимъ. Къ чему намъ знать, какъ ведется ея хозяйство? Оно ведется какъ всякое временное русское хозяйство, безъ всякихъ улучшеній, безъ всякихъ затратъ на возможность будущаго дохода. Бить различнаго звѣря дознаннымъ изстари способомъ и продавать его—вотъ и вся дѣятельность. Чтобы затрачивать значительные капиталы на устройство разработокъ естественныхъ произведеній страны, не хватало рѣшительности, да и не было умѣнья; а дозволять это на откупномъ правѣ, другимъ—нельзя, потому что съ разработкой явится непремѣнно торговля съ инородцами, помимо компаніи. На этомъ же основаніи нельзя допустить и свободныхъ поселенцевъ. Въ отношеніи устройства поселеній, по положенію компаніи, существуетъ правило, что въ колоніяхъ можетъ поселиться тотъ, кто выслужилъ компаніи 20 лѣтъ, т. е. кто уже никуда неспособенъ, какъ только продолжать службу на компанейскихъ промыслахъ. Отъ этого въ Россійско-американскихъ владѣніяхъ нѣтъ ни земледѣлія, ни скотоводства, и можно сказать никакого гражданскаго устройства. Тамъ трудъ каждаго принадлежитъ компаніи, волей-неволей всякій работаетъ на нее, потому что помимо ея нѣтъ исхода.

Не затрогивая внутренней дѣятельности Россійско-американской компаніи, мы желаемъ говорить только о ея принципѣ, о ея привилегіяхъ на право исключительнаго пользованія всѣмъ достояніемъ этихъ владѣній. Какой поводъ къ терпимости подобныхъ привилегій, какая цѣль ихъ существованія? Всякая привиллегія составляетъ монополію, а монополія водворяется на опредѣленной, хотя часто близорукой, полезности для государства. По духу учрежденія компаніи и первыхъ ея привилегій мы заключили, что право исключительнаго пользованія въ Россійско-американскихъ владѣніяхъ предоставлено компаніи какъ основа и гарантія для развитія торговыхъ предпріятій на Восточномъ океанѣ. По смыслу послѣдней привилегіи, 1844 года, торговля съ сосѣдними странами не обязательна и компаніи вмѣняется уже въ особенную заслугу управленіе краемъ, какъ будто она дѣлаетъ этимъ одолженіе. § 8 этихъ привилегій говоритъ: «для доставленія компаніи большей возможности удовлетворить цѣли правительства, ввѣрившаго управленію ея столь обшир-

ное пространство земель съ значительнымъ на ономъ числомъ жителей, Всемилостивѣйше даруются служащимъ компаніи слѣдующія преимущества», и т. д. какъ на коронной службѣ въ отдаленныхъ краяхъ. Сказать откровенно, мы совершенно не понимаемъ такой цѣли. Если предположить, что компанія оказываетъ большую услугу, управляя страной безъ всякихъ на то со стороны государства пожертвованій, то въ такомъ случаѣ всякій помѣщикъ дѣлалъ больше одолженій потому, что, управляя своимъ помѣстьемъ и причисленными къ нему крестьянами, онъ въ то же время несъ всѣ государственныя повинности—деньгами, натурой и собственной своей службой. Право самостоятельной помѣщичьей власти уничтожено, пора бы покончить и съ привилегіями Россійско-американской компаніи.

Мы не отрицаемъ ея заслуги въ постепенномъ, ничего нестоющемъ государству освоеніи за Россіей огромной территоріи и сохраненіи ея неприкосновенною отъ всѣхъ иностранныхъ покушеній; но за это она болѣе 60 лѣтъ владѣла привилегіей исключительнаго пользованія страной и богатымъ пушнымъ въ ней промысломъ. По собственному сознанію ея, она не въ убыткѣ. Получая до 20 руб. дивиденда на акцію ежегодно, компанія имѣетъ запасный капиталъ въ различныхъ его подраздѣленіяхъ 1 572 630 руб., что превышаетъ капиталъ по акціямъ на 450 000 рублей; кромѣ того, различное движимое и недвижимое имущество въ Россіи и въ колоніяхъ—на 2 милліона. Имѣя хорошій запасный капиталъ, суда, продолжительный навыкъ и окрѣпнувшую промысловую организацію, она и безъ привилегій можетъ продолжать промыслы и торговлю въ россійско-американскихъ владѣніяхъ, съ бо́льшимъ успѣхомъ, нежели всякій новый предприниматель; а между тѣмъ, устраненная отъ управленія краемъ, администрація ея будетъ стоить меньше, чѣмъ до сего времени. Въ продолженіе долгаго періода своего существованія Россійско-американская компанія, постепенно пріобрѣтая различныя льготы на право владѣнія и для служащихъ въ ея учрежденіяхъ, незамѣтно, вслѣдствіе самыхъ льготъ, утратила естественную возможность своего существованія и развитія, и изъ комерческаго общества преобразилась въ казенно-административное учрежденіе; но всякое административное учрежденіе отъ правительства имѣетъ цѣлію безкорыстное управленіе страной на пользу развитія и обобщенія ея интересовъ; компанейская же администрація существуетъ съ единственной цѣлію—исключительно въ свою пользу извлечь возможно больше дохода изъ богатствъ страны. Недопуская другихъ пользоваться прибыльнымъ промысломъ звѣрей и торговлей съ туземцами, и только, по праву привилегій, дозволяя самимъ тузем-

цамъ производить промыселъ у мѣста ихъ жительства, но не иначе какъ продавать промыслы только въ компанію, она имѣетъ цѣлію обнять своимъ интересомъ весь край, съ тѣмъ, чтобы все имѣющее цѣну сбыта не проходило мимо ея магазиновъ. Компанія справедливо сдѣлала заключеніе, что для нея самый легкій, вѣрный и единственный источникъ дохода—уловъ морскихъ звѣрей чрезъ наемъ туземцевъ, которые, по своей настоящей грубости—терпѣливые, малотребовательные, дешевые работники. Второй источникъ дохода — промѣнъ у тѣхъ же туземцевъ мѣховъ собственнаго ихъ улова на необходимые имъ предметы. Въ виду этихъ выгодъ организована ея администрація. Всѣ прочія, приписываемыя ей привилегіями заботы—устройство колоній и земледѣлія, просвѣщеніе туземцевъ, распространеніе христіанства, развитіе производительныхъ силъ края и постепенное приготовленіе его на общее пользованіе—все это несовмѣстно съ выгодами компаніи, а потому неестественно и недоступно для ея администраціи. Благоразуміе капиталиста допускаетъ тамъ расходъ, гдѣ есть хорошая прибыль. Иное дѣло государство—оно дѣйствуетъ въ виду будущаго благосостоянія и потому развитіе въ странѣ всѣхъ отраслей народнаго богатства, хотя бы съ пожертвованіемъ въ настоящемъ, составляетъ необходимое условіе правительственныхъ дѣйствій. Разсчетъ коммерческаго человѣка долженъ быть основанъ на настоящей, осязательной выгодѣ, а до возможнаго развитія края въ будущемъ ему нѣтъ дѣла, если только это развитіе вызываетъ отъ него непроизводительную въ настоящемъ трату. Россійско-американская компанія, въ какую бы ни облекалась форму, все же она есть коммерческое учрежденіе, и потому виды ея въ пользованіи ввѣреннымъ ей краемъ никогда не сойдутся съ видами правительства. Правительство не можетъ допустить безплоднаго въ будущемъ владѣнія страной, а эти плоды требуютъ предварительнаго посѣва. Для компаніи же невыгодно тратиться на посѣвъ, потому что, какъ временное учрежденіе, она вѣроятно не воспользуется всходами. А между тѣмъ, ея административныя учрежденія въ Америкѣ наполнены чиновниками, пользующимися правами коронной службы въ отдаленномъ краѣ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ чиновники эти своей службой въ Америкѣ могутъ принести дѣйствительную пользу государству.

Духъ бюрократіи, проникшій въ Россійско-американскую компанію во второй періодъ ея существованія, съ 1820 года, исказивъ сущность ея учрежденій, принесъ съ собою неисправимый вредъ дѣлу компаніи, обманувъ въ то же время своей офиціальностію надежды правительства. Нельзя сказать, чтобы въ учрежденіяхъ компаніи слу-

жили худые люди. Напротивъ, выборъ служащихъ былъ безукоризненъ. Всѣ правители колоніи, при просвѣщенномъ умѣ, были въ высшей степени благонамѣренные люди, а нѣкоторые выказывали и замѣчательныя административныя способности; подчиненныя имъ лица также, за все время существованія компаніи, не подали повода на жалобы въ недобросовѣстности отправленія своихъ обязанностей. Но неестественность положенія между двухъ совершенно противурѣчивыхъ требованій сдѣлала чиновныхъ людей въ русской Америкѣ безполезными для цѣлей правительства и вредными для дѣла компаніи. Честный человѣкъ, служа компаніи и пользуясь за эту службу жалованьемъ отъ нея и различными льготами и наградами отъ правительства, по представленіямъ компаніи, преданъ ея интересамъ и ревниво слѣдитъ всѣ ея выгоды; но въ то же время, не получивъ коммерческаго воспитанія, онъ смотритъ на торговое дѣло слишкомъ близоруко, съ точки бюрократа, не понимая существа коммерческихъ оборотовъ компаніи и возможности способовъ истинныхъ выгодъ въ развитіи того или другаго предпріятія. Между тѣмъ, всецѣло отдаваясь интересамъ компаніи, онъ утрачиваетъ и прямую цѣль своего существованія,—быть проводникомъ интересовъ правительства, въ основѣ задатковъ къ будущему, предполагаемому развитію края, потому что интересы эти несовмѣстимы съ интересами компаніи и не могутъ быть проводимы на ея счетъ, въ ущербъ ея насущныхъ выгодъ.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ, мы предлагаемъ обратиться къ современному состоянію Россійско-американскихъ владѣній. Какое развитіе получила тамъ жизнь, какія возникли тамъ отрасли народнаго богатства? чему научились жители въ долгій періодъ управленія ими Россійско-американской компаніей, и кто такіе эти жители? Въ шестидесятилѣтній періодъ управленія компаніей Россійско-американскими владѣніями, край этотъ остался въ такомъ же дикомъ состояніи, какъ онъ былъ въ первый періодъ своего существованія, съ той разницей, что созданъ, по собственному сознанію компаніи, лѣнивый, тунеядный новый классъ въ компанейскихъ учрежденіяхъ—креолы; а островитяне, алеуты, развращены до того, что къ предупрежденію между ними голода необходимъ строгій колоніальный надзоръ за непремѣннымъ производствомъ ими достаточныхъ къ обезпеченію себя промысловъ, и этотъ надзоръ компанія умѣетъ ловко выставить, какъ оказываемое ею благодѣяніе туземцамъ и какъ заслугу передъ правительствомъ въ жертвахъ и заботахъ по управленію краемъ. Но кто же заботился объ алеутахъ, о томъ, чтобы они были сыты и одѣты, до водворенія тамъ ком-

паніи? А вѣдь жили же они и не умирали отъ голода, да и вѣроятно, обладая свободой своихъ дѣйствій, были счастливѣе, нежели въ настоящее время, когда безъ позволенія компаніи они не могутъ сдѣлать ни одного шага и проглотить ни одного куска.

О чемъ можетъ мыслить алеутъ, о матеріальныхъ нуждахъ котораго приняла издавна на себя заботу компанія, а забота эта водворилась вслѣдствіе близорукой, эгоистической мысли,—чтобы все выработанное алеутомъ прошло чрезъ компанейскую лабораторію и принесло ей извѣстный доходъ. Племя алеутовъ въ 70 лѣтъ сближенія своего съ русскими превратилось въ компанейскую машину, въ особую породу звѣрей, употребляемую компаніей для ловли другихъ морскихъ и земныхъ звѣрей. И этихъ людей, безъ воли и мысли, совершенно подавленныхъ долгимъ гнетомъ рабства, хотятъ развивать морально, чему-то въ компанейскихъ школахъ, или покрайней мѣрѣ показываютъ видъ этого желанія. Напрасный трудъ и напрасныя слова—алеутъ недоступенъ никакому развитію въ настоящее время, при нынѣшнихъ условіяхъ его положенія. Чтобы подавить апатію алеута, сдѣлать его человѣкомъ, такимъ, каковъ онъ былъ до подчиненія своего компанейскому управленію, одной свободы дѣйствій для него уже недостаточно—онъ отвыкъ отъ самодѣятельности; необходимо, при постепенномъ пріученіи его къ свободной заботѣ о матеріальномъ благѣ, дать ему наглядный примѣръ возможности такого пользованія свободой. А между тѣмъ, это кроткое и болѣе другихъ развитое племя довѣрчиво, безъ сопротивленія, отдало себя на службу компаніи, и все время, со дня водворенія ея, служитъ главнымъ звѣномъ въ выгодности компанейскихъ промысловъ.

Я сказалъ—болѣе другихъ развитое племя, въ томъ предположеніи, что, живя на островахъ, предпринимая по необходимости промысловыя и торговыя поѣздки къ сосѣднимъ берегамъ, существуя преимущественно морскимъ промысломъ звѣрей, они должны были усвоить большой морской навыкъ и сопряженное съ нимъ умственное развитіе. Они изобрѣли особый родъ легкихъ судовъ, называемыхъ байдара (барказъ, сшитый наглухо изъ шкуръ сивучей, съ небольшими отверстіями для человѣка), способный, чтобы переплывать на немъ океанъ. Самый трудный морской промыслъ, бой китовъ, былъ доступенъ алеутамъ, и они, еще въ недавнее время, умѣли залучить кита на свой берегъ. Придуманные алеутами способы добыванія прочихъ морскихъ звѣрей служатъ до сихъ поръ основаніемъ компанейскихъ промысловъ.

Счастливое положеніе Алеутскихъ острововъ, протянувшихся длин-

ной грядой отъ сѣверо-западнаго берега Америки къ Камчаткѣ, служитъ естественной связью къ сообщенію двухъ противуположныхъ материковъ и вѣроятно было путемъ движенія народовъ изъ Азіи въ Америку. Алеуты, остатки этихъ народовъ на пути ихъ движенія, поселившись на островахъ, необходимо должны были сдѣлаться посредниками къ обратному сообщенію послѣдовавшихъ народовъ и, до появленія русскихъ, конечно были единственными дѣятелями на этомъ пути, занимаясь торговымъ посредничествомъ на сѣверо-западномъ побережьи Америки. О большей развитости ихъ, сравнительно съ другими племенами, можно судить и изъ того, что первые русскіе промышленники нашли ихъ очень кроткимъ, гостепріимнымъ народомъ, живущимъ въ селеніяхъ, семьями и охотно вступающимъ въ торговыя сдѣлки.

Но, не увлекаясь возможностію былаго, мы находимъ алеута въ настоящее время въ состояніи тупаго равнодушія къ своимъ выгодамъ. Покорно исполняя волю компанейскихъ распорядителей, онъ усердно работаетъ по наряду, ѣстъ и пьетъ что дадутъ, живетъ—какъ укажутъ. Выѣзжая на бобровый и прочій звѣриный промыселъ по наряду, на своей байдаркѣ, по указанію и подъ руководствомъ компанейскихъ распорядителей, онъ, пробившись иногда цѣлое лѣто, ничего не получитъ за свой трудъ, потому что разсчетъ платы основанъ на игрѣ счастія—чья стрѣла убьетъ звѣря; тотъ, кому не посчастливилось убить звѣря, хотя, можетъ быть, и всадилъ въ него не одну стрѣлу, поступаетъ для прокормленія своего на зимнія компанейскія работы. Навыкъ алеутовъ къ промыслу бобровъ, сивучей, нерпъ и другихъ звѣрей поддерживается заботой компаніи изъ личныхъ ея выгодъ, хотя можетъ, быть, замѣтное уменьшеніе количественности промысловъ есть слѣдствіе постепеннаго пониженія уровня сноровки и находчивости алеутовъ; что же касается до боя китовъ стрѣлами, требующаго большей удали отъ промышленника, то онъ окончательно прекратился, такъ какъ съ отупѣніемъ алеутовъ не находится между ними на это дѣло охотниковъ.

Прочіе туземцы, обитатели материка и Ситхинскаго архипелага, постепенно, настойчивымъ успѣхомъ компанейской системы управленія, приводятся исподоволь въ положеніе алеута и современемъ должны составить вмѣстѣ съ ними общую массу отупѣлыхъ, покорныхъ рабовъ компаніи.

Креоловъ числится въ вѣдѣніи компаніи до 1000 душъ мужчинъ. Половина изъ нихъ состоитъ на компанейской службѣ, а остальные—по большей части выслужившіе срокъ своей службы и получающіе

за это пенсіонъ. Всякій креолъ (родившійся отъ русскаго и туземки) обязанъ служить компаніи 20 лѣтъ, начиная съ 16 лѣтняго возраста; по окончаніи службы онъ записывается въ колоніальные поселенцы. Компанейская служба для креола заключается въ конторскихъ занятіяхъ, въ различныхъ портовыхъ и другихъ мастерствахъ, въ назначеніи прикащиками, партовщиками на промыслы, сторожами и т. п.—вообще равносильна нестроевой казенной службѣ нижнихъ чиновъ. Креолъ, прослужившій 20 лѣтъ, способенъ продолжать только тѣ занятія, къ которымъ привыкъ, онъ не можетъ съ успѣхомъ заниматься хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, огородничествомъ, лѣснымъ или горнымъ производствомъ, потому что не имѣетъ необходимаго навыка, да и трудъ этотъ, послѣ долгой, казенной для него, т. е. малодѣятельной, службы, будетъ ему противенъ. Получая пенсіонъ, онъ кое-какъ перебивается безцѣльно, изъ насущнаго хлѣба, разсчитывая притомъ, что компанія обязана заботиться о его благосостояніи и не допустить до голода. Да и чѣмъ можетъ заняться неслужащій креолъ! Всѣ промыслы и торговля составляютъ исключительное право компаніи. Если поселенцу и удастся упромыслить какого-нибудь звѣря, взростить что нибудь въ своемъ тощемъ огородѣ, смастерить какую-нибудь вещь, то онъ можетъ продать только въ компанейскій магазинъ, откуда обратно ожидаетъ пополненія всѣхъ своихъ потребностей. Вѣдь это не есть правильное удовлетвореніе нуждъ, свобода торговли и труда; здѣсь главную роль играетъ не возможность приимки, обдѣла отъ компанейскихъ прикащиковъ, а нравственная подавленность, полное стѣсненіе желанія и мысли, хотя бы и вздорной, сдѣлать и продать такъ, какъ хочется. Нему дрено, что креолы составили лѣнивое претендательное, тунеядное племя, обременяющее въ настоящее время, компанію. Это кантонисты былыхъ временъ.

«*Историческое обозрѣніе образованія Россійско-американской компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени*», въ особенности съ большимъ чувствомъ говоритъ о неусыпныхъ заботахъ компаніи по распространенію христіанства между туземцами. Мы не станемъ повторять толковъ, можетъ быть неимѣющихъ никакого основанія, что счетъ новообращенныхъ христіанъ ведется по числу выданныхъ имъ одѣялъ, а что будто бы одѣяла выдаются по нѣсколько разъ одному и тому же лицу, изъявляющему желаніе креститься подъ новымъ именемъ, ради полученія подарка. Безспорно, водвореніе христіанства въ новой, глухой странѣ, среди дикихъ племенъ—заслуга великая, если только она безкорыстна. Дикарь, проникнувшись духомъ новаго для него ученья, бросаетъ свое селеніе и, принявши крещеніе,

невольно, въ простотѣ сердца, жмется къ осѣдлости своихъ просвѣтителей. Компанія изъ такихъ обращенныхъ образовываетъ свои селенія, водворяя ихъ на опредѣленныхъ мѣстахъ, подъ надзоромъ поставленныхъ отъ нея старшинъ и прикащиковъ. Потомъ—эти новообщенные являются на службѣ компаніи, на ея промыслахъ и другихъ работахъ, по наряду, за плату по компанейской таксѣ. Можетъ быть, это и хорошо, можетъ быть, оно и должно быть такъ для большаго утвержденія новообращенныхъ въ духѣ христіанскаго смиренія; но вѣдь это дастъ поводъ злымъ языкамъ говорить, что распространеніе христіанства въ Россійско-американскихъ владѣніяхъ служитъ предлогомъ къ водворенію крѣпостной зависимости туземцевъ отъ компаніи.

По словамъ г. Тихменева, компанія насаждаетъ сѣмена гражданственности въ Россійско-американскихъ владѣніяхъ. Нѣтъ! своимъ исключительнымъ правомъ на пользованіе трудомъ всѣхъ обитателей колоніи, она сѣетъ сѣмя, изъ котораго выростаетъ только терніе. Развитіе гражданской жизни въ странѣ заключается въ разнообразіи личныхъ свойствъ и отношеній между ея жителями; чѣмъ сложнѣе, разновиднѣе эти отношенія, тѣмъ больше пищи для ума и труда, и общая дѣятельность страны больше получаетъ возможности для внѣшнихъ проявленій. Въ Россійско-американскихъ владѣніяхъ мы не видимъ никакого разнообразія отношеній. Тамъ есть управляющая компанія—господинъ, и инородцы—крѣпостные, не имѣющіе права продать свой трудъ кому-либо другому. Вся дѣятельность направлена къ тому, чтобы доставить возможно больше дохода компаніи, слѣдовательно, оставить инородцамъ, въ вознагражденіе ихъ труда, лишь самое необходимое. Какихъ проявленій ума и труда можно ожидать при такой системѣ? Трудъ человѣка зависитъ отъ дѣятельности ума, а грубый умъ дикаря подавленъ постоянной борьбой съ нуждою подъ распорядительнымъ, монопольнымъ гнетомъ компаніи, въ странѣ, которая, по своей климатической суровости, и безъ компаніи не слишкомъ благопріятна для умственнаго и матеріальнаго развитія своихъ обитателей.

Д. Аѳанасьевъ.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ.

(Историческое обозрѣніе образованія Россійско-американской компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени. Составилъ П. Тихменевъ. Часть I—1861 г., часть II—1863 года).

Извѣстный нашъ мореплаватель В. М. Головнинъ, справедливо заслужившій во флотѣ имя умнаго и въ высшей степени честнаго человѣка, ревизовалъ въ 1818 году, по порученію высшаго начальства, Россійско-американскую колонію. Въ своей запискѣ по поводу этой ревизіи, онъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ основателей компаніи, первыхъ ея дѣятелей, давшихъ тему для всѣхъ послѣдующихъ дѣйствій компаніи.

«Шелиховъ (въ своемъ путешествіи, напечатанномъ въ Петербургѣ въ 1791 году) увѣряетъ, что нашелъ на Кадьякѣ жителей 50 т., и что въ одной стычкѣ съ ними онъ со 130 промышленниками аттаковалъ 4 т. человѣкъ, изъ коихъ тысячу взялъ въ плѣнъ. Но въ самомъ дѣлѣ, какъ развѣдалъ впослѣдствіи г. Лисянскій, онъ напалъ на 400 чел., въ томъ числѣ были женщины и дѣти. Жителей же 50 т. никогда на Кадьякѣ не было, ибо ихъ теперь (въ 1818 г.) не болѣе трехъ тысячъ; то если мы положимъ, что компанія успѣла истребить четыре пятыя доли всего народа, то и тогда ихъ было бы только 15 т. Что же могло побудить Шелихова столь смѣло и нагло лгать? На это онъ самъ отвѣчаетъ въ своемъ

путешествіи, ибо увѣряетъ, что, не зная языка жителей, онъ успѣлъ въ одну зиму множество изъ нихъ совершенно убѣдить въ святыхъ истинахъ нашей религіи и обратить ихъ ко Христу; и такъ хорошо и удачно изъяснилъ имъ милосердіе, человѣколюбіе и другія благія качества Всемилостивѣйшей Государыни Россійской, что жители страхъ какъ полюбили Ея Величество и добровольно покорились ея скипетру. Ясно, что Шелихову хотѣлось увѣрить правительство, что онъ открылъ новую землю и доставилъ Россіи 50 000 вѣрноподданныхъ, и онъ въ расчетахъ своихъ не ошибся, потому что получилъ хорошія награды.»

Г. Тихменевъ принялъ на вѣру разсказы Шелихова о своихъ подвигахъ.

Далѣе Головнинъ говоритъ: «Шелиховъ не былъ доволенъ одними временными промыслами; онъ вздумалъ основать на Кадьякѣ постоянное заселеніе и покорить жителей сего острова Россіи, или прямѣе сказать, своимъ собственнымъ выгодамъ. Сей пронырь, умѣвшій весьма хорошо достигать своей цѣли, притворился набожнымъ и увѣрилъ правительство, будто всѣ его желанія стремятся къ тому, чтобы доставить Россіи новыя области, а церкви—новыя паствы; на сей конецъ, просилъ отправить проповѣдниковъ на счетъ компаніи въ новоприобрѣтенныя имъ земли. Желаніе его исполнилось; десятокъ духовныхъ, изъ монашескаго званія, были назначены. Шелиховъ въ глазахъ правительства еще далѣе простеръ свое попеченіе о народѣ, приведенномъ имъ къ россійскому скипетру; онъ домогался и своей цѣли достигъ, что съ тою же духовною миссіею, въ 1794 году, отправили изъ Сибири 35 русскихъ семей, большею частію ремесленниковъ, на тотъ конецъ, чтобы, когда духовные будутъ наставлять жителей въ вѣрѣ, то эти поселенцы обучали бы ихъ земледѣлію, скотоводству и разнымъ полезнымъ въ общежитіи рукодѣльямъ. Но, что же изъ этого вышло? Едва духовная свита и бѣдные ремесленники пріѣхали на Кадьякъ, какъ первыхъ засадили добывать насущный хлѣбъ въ потѣ лица своего, а послѣднихъ развезли по разнымъ мѣстамъ для пользы Шелихова компаніи, гдѣ производились промыслы звѣрей! Съ 1794 г. по 1818 годъ, т. е. въ 24 года, духовная миссія не получила отъ компаніи не только Библій, Новаго Завѣта и другихъ церковныхъ книгъ, или азбукъ для обученія дѣтей чтенію, но даже не доставлялось свѣчъ восковыхъ и вина для совершенія литургіи. Изъ ремесленныхъ, отъ 35 семей, нынѣ (1818 г.) осталось только 3 мужчины и одна женщина! Прочіе всѣ или убиты, или померли отъ изнуренія и голода на звѣриныхъ промыслахъ компаніи! Итакъ, Шелиховъ показалъ свѣту, что между большимъ купцомъ и малымъ не бываетъ ника-

кой разности. Какъ спдѣлецъ въ гостиномъ дворѣ божится и призываетъ имя Бога во свидѣтели, чтобы продать свой товаръ нѣсколькими копѣйками дороже настоящей цѣны, такъ и Шелиховъ употребилъ имя Христа и Святой Его вѣры, чтобы обмануть правительство.»

О Резановѣ онъ говоритъ: «Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ Высочайшаго утвержденія правилъ компаніи, послѣдовалъ указъ Сенату (2 декабря 1799 г.), въ которомъ сказано: избраннаго главнымъ правленіемъ компаніи въ уполномоченные корреспонденты ея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Резанова втораго, въ семъ званіи Всемилостивѣйше утверждаемъ, возлагая на него во всемъ пространствѣ данной ему довѣренности и Высочайше дарованной нами привилегіи, ходатайствовать по дѣламъ компаніи во всемъ, что къ пользѣ ея и сохраненію общаго довѣрія относиться можетъ. Сей г. Резановъ былъ человѣкъ скорый, горячій, затѣйливый писака, говорунъ, имѣвшій голову, болѣе способную созидать воздушные замки, чѣмъ обдумывать и исполнять основательныя предначертанія... Разсчитывая, что частные купцы, доставляя свои товары въ Охотскъ и въ Камчатку сухимъ путемъ чрезъ Сибирь, не могли продавать ихъ такъ дешево, какъ товары, привезенные отъ компаніи моремъ, онъ назначилъ всѣмъ вещамъ въ Камчаткѣ очень низкія цѣны, даже въ убытокъ компаніи, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы уронивъ частныхъ купцовъ, захватить въ пользу компаніи монополію: но компанейскій коммисіонеръ въ Петропавловскѣ, зная, что компанія не въ силахъ всякій годъ присылать суда съ товарами изъ Европы, согласился съ нѣкоторыми другими купцами, взялъ на себя большое количество разныхъ товаровъ изъ компанейской лавки, которою самъ управлялъ, и, оставивъ службу въ компаніи, сталъ продавать свои товары по прежнимъ высокимъ цѣнамъ и даже самому новому коммисіонеру компаніи на ея счетъ... Послѣ этого перваго опыта своего перваго искусства въ торговыхъ оборотахъ и послѣ пробы дипломатической тонкости его въ Японіи (очень неудачной), г. Резановъ составилъ планъ для другаго великаго предпріятія: онъ вздумалъ основать торговлю съ Калифорніею, но, отправившись на компанейскомъ суднѣ въ С.-Франциско, онъ получилъ тамъ отвѣтъ, что о торговлѣ этой должно говорить въ Испаніи, а не здѣсь. Но и сіи три неудачныя покушенія не ослабили изобрѣтательнаго духа г. Резанова; онъ объявилъ войну Японіи и послалъ два компанейскія судна грабить и жечь японскія селенія, пока правительство ихъ не согласится торговать съ нами; а плѣнныхъ японцевъ предполагалъ селить въ Америкѣ и употреблять на

компанейскія работы... Смерть прекратила дальнѣйшіе его планы, которыми, вѣроятно, онъ не переставалъ бы служить компаніи.»

Г. Тихменевъ, похваливая Резанова, не скрываетъ, однако, что въ инструкціи Хвостову о разгромѣ японскихъ обзаведеній на Сахалинѣ, онъ предписываетъ: взять съ Сахалина и доставить въ Америку всѣхъ идоловъ изъ кумирни и, если возможно, хотя одного бонзу (духовная особа), «дабы—какъ говоритъ Резановъ—японцы, при свободномъ отправленіи вѣры ихъ, болѣе къ водворенію могли найдти удовольствія, и впослѣдствіи, обзаведясь, стали бы привлекать своихъ соотчичей.»

Г. Тихменевъ, сожалѣя о смерти Резанова, говоритъ: «польза отъ личнаго участія его въ управленіи колоніями была несомнѣнна. Сколько могло быть въ головѣ его такихъ проэктовъ, о *которыхъ онъ думалъ передать* правительству и директорамъ компаніи по возвращеніи своемъ въ столицу.. Не смотря на чрезвычайную доброту и мягкость его характера, такой человѣкъ, какъ онъ, могъ сдѣлать *многое*.»

Что въ головѣ Резанова было много проэктовъ, мы, на основаніи вышеприведеннаго, не сомнѣваемся; но значеніе слова *многое* требуетъ поясненія: могло ли быть это *многое* умно, или по своей непрактичности не заслуживало вниманія? И почему доброта и мягкость характера могутъ препятствовать быть дѣльнымъ человѣкомъ?

Тотъ же В. М. Головнинъ, поясняя первый § соединительнаго акта, 1798 года, постановляющій какъ бы первой заботой для компаніи распространеніе христіанской религіи, спрашиваетъ: «Кто изъ здравомыслящихъ повѣритъ, чтобы общество, состоящее изъ нѣсколькихъ купцовъ (да и какихъ купцовъ!), пустило свой капиталъ на край свѣта съ тою главною цѣлію, чтобы обогатить дикіе народы сокровищемъ христіанскихъ истинъ, уготовать душамъ ихъ Царство Небесное, а между тѣмъ отечеству доставить славу и пользу и, буде останутся крохи, то и себѣ выгоду! Такой актъ надобно писать для дѣтей, и я бы за униженіе почелъ дѣлать мои замѣчанія объ немъ, если бы онъ только былъ выданъ отъ малозначащихъ купеческихъ компаній; но онъ принятъ за основаніе нынѣ существующей подъ Высочайшимъ покровительствомъ Россійско-американской компаніи.»

Далѣе, по поводу втораго § означеннаго акта, онъ съ горечью восклицаетъ: «Кто знаетъ сколько нибудь купеческія дѣла и обороты, производимые, такъ сказать, предъ лицомъ и въ глазахъ правительства, тотъ станетъ ли сомнѣваться, чтобы общество купцовъ, въ

сношеніяхъ своихъ съ слабосильными дикарями, за многія тысячи верстъ отъ всякой власти, могущей имѣть надзоръ надъ ихъ дѣлами, не руководствовалось правилами чести, правды, человѣколюбія и совѣсти!!!»

Просимъ извиненія у читателей за эти длинныя выписки изъ записки В. М. Головнина; но мы считали ихъ необходимыми въ подтвержденіе всего сказаннаго нами о Россійско-американской компаніи. Кто знаетъ какимъ особеннымъ уваженіемъ пользовался Головнинъ между современниками за свой свѣтлый умъ и непреклонную честность, тотъ согласится съ нами, что слова его—лучшій авторитетъ для исторіи дѣйствій компаніи и ея великихъ основателей. Этотъ человѣкъ, по своей необыкновенной правдивости, не могъ быть пристрастнымъ, а обладая здравымъ умомъ, не могъ говорить наобумъ, сыпать обвиненія голословно. Мы такъ очарованы его энергической запиской, ясно и вѣрно характеризующей компанію, что готовы бы привести ее здѣсь цѣликомъ, но, не имѣя права утомлять читателя выписками, обращаемъ желающихъ познакомиться съ этой замѣчательной запиской къ приложенію Мор. Сбор. за 1861 г. № 1. Тамъ можно найдти разъясненіе очень многихъ темныхъ мѣстъ компаніи, какъ напримѣръ, составленіе первоначальнаго капитала Шелиховымъ, Голиковымъ и друг., которые внесли не деньги, а свое промысловое имущество по собственной произвольной оцѣнкѣ... и потомъ, при необходимости добыть деньги, очень ловкіе маневры въ Петербургѣ, въ карманамъ русскаго довѣрчиваго дворянства, которое, не понимая дѣла, бросало шальныя деньги на приманку великихъ подвиговъ христіанскаго просвѣщенія дикихъ племенъ и всесвѣтной торговли.

Можетъ быть, намъ скажутъ, что замѣчанія Головнина относятся къ первому періоду существованія компаніи, къ 1818 году; но какія же существенныя измѣненія сдѣлала компанія съ того времени, кромѣ постепеннаго прирашенія льготъ, давшаго возможность ей окончательно, офиціальнымъ образомъ, уклониться отъ первоначально объявленной ею цѣли—развитія и упроченія торговыхъ сношеній на Восточномъ океанѣ для пользы россійскаго купечества? Все измѣненіе и улучшеніе состоитъ въ томъ, что безпорядочный грабежъ и истребленіе инородцевъ превратились въ систематическое угнетеніе всей страны подъ рукой самой тяжелой монополіи. Мы убѣждены, что если Россійско-американская компанія со своими льготами просуществуетъ еще 65 лѣтъ, то объ ней въ то время можно будетъ сказать то же самое, что мы говоримъ теперь и что говорилось 45 лѣтъ тому назадъ. В. М. Головнинъ, въ указанной нами запискѣ,

обслѣдывая вопросы: 1) какія выгоды компанія доставляетъ своимъ акціолерамъ; 2) какую пользу принесла компанія государству; 3) полезна ли она для общества и частныхъ людей, и наконецъ, 4) что вѣра отъ нея пріобрѣла? Дѣлаетъ на всѣ эти вопросы ясные и убѣдительные отрицающіе отвѣты, и мы совершенно убѣждены въ томъ, что такіе же отрицательные отвѣты по этимъ вопросамъ въ отношеніи Россійско-американской компаніи можно сдѣлать во всякое время, потому что въ ея принципѣ и въ утверждающихъ привилегіяхъ нѣтъ живаго начала, безъ чего нельзя ожидать отъ нея и отъ подвластнаго ей края никакого развитія.

Компанія, утвердившаяся на такихъ началахъ, не можетъ имѣть твердыхъ основаній. Притомъ, располагая свои дѣйствія на удачѣ боброваго промысла, она тѣмъ самымъ противопоставляетъ выгоды свои выгодамъ края и государства и лишаетъ себя возможности прочнаго и прогрессивнаго водворенія своихъ матеріальныхъ интересовъ. Бобровый промыселъ составляетъ временное пользованіе въ краѣ и возможенъ тогда только, когда берега этой страны остаются въ совершенно дикомъ видѣ, когда обзаселеніе ихъ не увеличивается и не совершенствуется нравственно и когда промыселъ не разширяется и не выходитъ изъ однѣхъ и тѣхъ же рукъ. Бобръ по природѣ своей очень смышленъ и остороженъ, а потому выбираетъ для себя такія дикія мѣста, гдѣ надѣется быть совершенно спокойнымъ; если же его начинаютъ безпокоить, онъ удаляется и ищетъ вновь болѣе удобныхъ логовищъ. Если Россійско-американская компанія серьезно примется за колонизацію порученныхъ ей владѣній и за улучшеніе быта подчиненныхъ ей инородцевъ, иначе, за ихъ нравственное развитіе, то, конечно, проявленіе большей дѣятельности на берегахъ этихъ владѣній испугаетъ бобровъ, и они исчезнутъ, или будутъ вскорѣ истреблены, предпріимчивостію жителей. Слѣдовательно, если компанія желаетъ сохранить единственный для нея до сего времени источникъ дохода, она, конечно, должна направлять свою дѣятельность такимъ образомъ, чтобы жизнь на управляемыхъ ею берегахъ ни подъ какимъ видомъ не выходила изъ тѣсной рамы дикаря, несмѣющаго сдѣлать безъ воли властелина ни одного лишняго шага, или чтобы эта жизнь выражалась апатично развратной лѣнью кресла, получающаго за эту бездѣятельность пенсіонъ отъ компаніи. Но придетъ время, привилегіи будутъ уничтожены, и компанія потеряетъ всякій поводъ къ своему существованію, потому что, пріучивъ себя къ бездѣятельности на прибыльномъ пользованіи отъ боброваго промысла, она не будетъ въ состояніи заняться чѣмъ нибудь инымъ, такъ какъ это иное дѣло будетъ для нея совершен-

пая новость и окажется, конечно, вполнѣ непривычнымъ и неудобнымъ дѣломъ.

Капитанъ-лейтенантъ Головнинъ, ревизовавшій Россійско-американскія учрежденія, вмѣстѣ съ г. Костливцевымъ, въ 1860 году, въ своемъ отчетѣ (Мор. Сбор. 1862 г. № 1) говоритъ, хотя и болѣе мягко, но почти тоже, что и предшественникъ его, ревизоръ 1818 года. Довольно откровенно и увлекательно обрисовывая незавидный колоніальный бытъ Россійско-американскихъ владѣній, онъ приходитъ къ выводу, что компанія въ 60 лѣтъ своего привилегированнаго существованія немного сдѣлала успѣховъ. Вотъ его слова:—«Промыслы пушныхъ звѣрей составляли главнѣйшій источникъ доходовъ компаніи, а потому на эти промыслы и на всѣ предметы, имѣющіе съ ними непосредственную связь, было обращено особенное вниманіе компаніи. Отсюда заботливость объ алеутахъ (*), стараніе увеличить населеніе колоній и разныя другія подобныя мѣры. Необходимость имѣть за сходную цѣну хорошихъ мореходовъ, мастеровыхъ, механиковъ, прикащиковъ и вообще различныхъ спеціалистовъ, понудила компанію устроить училища и школы. Желаніе привлечь на службу полезныхъ людей заставило озаботиться о призрѣніи престарѣлыхъ служителей, ихъ вдовъ и сиротъ. Съ другой стороны, торговля лѣсомъ, рыбой, не представляла прямой выгоды; для развитія ея надлежало употребить значительныя средства, безъ увѣренности въ непремѣнномъ успѣхѣ, и торговля эта не развилась. Входя въ сношенія съ дикарями, можно было надѣяться получить отъ нихъ пушные промыслы, но при этомъ надлежало, подаваясь внутрь страны, устраивать новыя факторіи, дѣлать издержки безъ увѣренности вознаградить ихъ съ лихвою, и компанія ограничилась занятіемъ лишь нѣсколькихъ прибрежныхъ пунктовъ. Содержаніе на собственный счетъ редута Св. Діонисія на р. Стахинѣ было для компаніи невыгодно, и она очень обрадовалась, что нашла случай отдать этотъ пограничный пунктъ въ аренду англичанамъ (*). Разведеніе хлѣбопашества и скотоводства, изысканія и

(*) Мы указали выше степень и пользу этой компанейской заботливости объ алеутахъ.

(*) Сосѣдняя съ нашими владѣніями въ Америкѣ англійская-гудсонбайская компанія сама не промышляетъ пушныхъ звѣрей, но пріобрѣтаетъ ихъ мѣновой торговлей отъ туземцевъ; а какъ на р. Стахинъ преимущественно сходятся сѣверныя колошенскія племена, для мѣны, съ южными, то для англичанъ занятіе такого пункта очень выгодно. Вотъ два сосѣда, англійская и русская компаніи, которые имѣютъ повидимому одинаковую цѣль—мѣховой промыселъ, но руководствуются совершенно противоположными началами. Англійская компанія, дѣйствуя на коммерческомъ

изслѣдованія для открытія новыхъ богатствъ внутри страны, требовали издержекъ, настойчивости, тогда какъ вѣрнаго ручательства за успѣхъ не было, и компанія нашла удобнѣе и выгоднѣе продовольствовать жителей привознымъ хлѣбомъ и мясомъ и не приниматься ни за какія серьезныя изслѣдованія. Винить ли въ этомъ компанію? Нѣтъ, она дѣйствовала какъ компанія торговая, изъ барышей, потому что иначе не могла бы существовать».

Мы и не винимъ компанію за ея неподвижность въ строеніи края, за угнетеніе инородцевъ и за искаженіе возможныхъ данныхъ къ самобытному развитію страны. Но въ то же время мы и не станемъ ломать голову надъ пріисканіемъ средствъ реорганизировать компанейское управленіе, введеніемъ новыхъ административныхъ элементовъ, въ надеждѣ добиться отъ него дѣйствительной полезности для края и для государства. Если компанія не можетъ существовать иначе, то нѣтъ причинъ придумывать въ облегченіе ея разныя вспомогательныя мѣры отъ правительства. Государство довѣрило компаніи управленіе страной на чрезвычайно обширныхъ льготахъ исключительнаго пользованія и обязательнымъ въ пользу ея трудомъ отъ инородцевъ въ надеждѣ извѣстной общей полезности. Компанія 65 лѣтъ управляетъ такимъ образомъ и теперь, по

основаніи, заботится, чтобы путемъ свободнаго торговаго сближенія съ туземцами усилить между ними потребленіе привозимыхъ европейцами товаровъ, для полученія въ обмѣнъ наибольшаго количества мѣховъ. Компанія эта имѣетъ множество факторій внутри гарантированной ей страны и, имѣя значительныя выгоды отъ двойнаго торговаго оборота по сбыту и пріобрѣтенію, она въ то же время сближеніемъ этимъ привязываетъ къ себѣ туземцевъ и получаетъ возможность безъ всякихъ насилій проводить исподоволь между дикарями англійскую цивилизацію. Русская компанія, руководствуясь феодальнымъ правомъ, считаетъ промыслы пушныхъ звѣрей своею собственностію, а инородцевъ своими вассалами, обязанными согласовать каждый свой шагъ съ желаніями и пользами компаніи. Позволяя имъ удовлетворять, подъ своимъ руководствомъ, только крайнія свои нужды, она доставляетъ инородцамъ только такіе предметы, доставка которыхъ, по ея близорукому разсчету, составляетъ для нея выгоду. Такъ, напримѣръ, Головинъ, ревизоръ 1860 года, говоритъ: «находя невыгоднымъ для себя дѣлать большія заготовленія ржаной муки въ колоніи, компанія старалась избѣгать продавать ее вообще неслужащимъ въ компаніи и держалась правила не пріучать алеутовъ къ роскоши, т. е. не давать имъ муки, такъ какъ это для компаніи невыгодно». А между тѣмъ, по словамъ г. Тихменева (часть II стр. 367), алеуты пьютъ чай и имѣютъ мѣдные чайники, фаянсовую посуду, стаканы, пальто, сюртуки, ситцевыя платья и т. п.; вѣроятно, доставленіе этихъ предметовъ выгодно для компаніи, а потому пріобрѣтеніе ихъ туземцами и не считается роскошью, хотя чай въ сыромъ холодномъ климатѣ приноситъ дикарю простуду и разслабленіе, а хлѣбъ, напротивъ, лишь укрѣпляетъ здоровье.

общему сознанію, оказывается, что она не могла и не можетъ по своимъ принципамъ сдѣлать какую нибудь пользу своимъ управленіемъ, кромѣ полученія дивиденда. Намъ кажется, что правительство въ правѣ взять дарованныя имъ привилегіи назадъ, безъ всякихъ снисхожденій и вознагражденій, тѣмъ болѣе, что уже два раза отсрочивалось это прекращеніе пользованія.

Въ правѣ ли компанія ожидать какихъ нибудь новыхъ снисхожденій для себя, съ переходомъ управленія страной въ руки правительства, какъ напримѣръ: оставленіе за ней въ вѣчное пользованіе занятыхъ ею мѣстностей, съ опредѣленіемъ границъ этихъ владѣній; предоставленіе ей на всегда, на извѣстный срокъ, исключительнаго права промысла на тѣхъ мѣстностяхъ морскихъ пушныхъ звѣрей и т. п.? Конечно, нѣтъ. Съ переходомъ управленія въ руки правительства, конечно, и всѣ источники доходовъ въ краѣ должны перейдти къ нему же. Нельзя же, чтобы государство, затрачивая суммы на администрацію страны, предоставляло самые значительные въ ней промыслы и притомъ на лучшихъ мѣстностяхъ въ пользу компаніи, которая и безъ того очень долго пользовалась исключительнымъ правомъ на это обогащеніе. Владѣя 65 лѣтъ исключительнымъ правомъ промысла, компанія не пришла къ полезнымъ для государства результатамъ; къ чему же и за какія услуги будетъ дано ей право исключительнаго продолженія промысловъ и лучшія мѣстности въ краѣ? Напротивъ, если ужъ надо измѣнить систему компанейскаго владѣнія и устроить въ русской Америкѣ администрацію на общихъ основаніяхъ, отъ правительства, то компанію необходимо лишить права исключительнаго морскаго промысла и всякихъ иныхъ особыхъ льготъ пользованія и оградить ее отъ возможности мыслить даже объ этомъ, для того, чтобы навсегда избавить ее отъ поводовъ къ неподвижности и помѣщичьей близорукости. Компанія имѣетъ теперь въ своемъ распоряженіи хорошій капиталъ, суда и всѣ прочія данныя для выгоднаго продолженія своихъ коммерческихъ операцій и для успѣшной конкуренціи со всякимъ инымъ предпринимателемъ; а между тѣмъ, не имѣя никакихъ особыхъ льготъ, она принуждена будетъ и найдетъ возможность руководствоваться строгимъ коммерческимъ разсчетомъ; тогда она съумѣетъ рисковать на такія предпріятія, которыя до сего времени считала для себя невозможными. Отчужденіе государственныхъ доходовъ въ пользу какого нибудь учрежденія возможно тогда только, когда учрежденіе это имѣетъ за собой прошедшую, настоящую или будущую полезность. За Россійско-американской компаніей нѣтъ ни того, ни другаго, ни третьяго. Если государство и обязано ей, нѣкоторымъ образомъ, собраніемъ и округленіемъ своихъ владѣній въ

Америкѣ, то съ другой стороны, она пользовалась прибыльнымъ промысломъ 65 лѣтъ на исключительномъ правѣ; а между тѣмъ, ложной системой своего промысла, компанія не могла внушить туземцамъ особаго расположенія къ русскимъ, для будущаго не обѣщаетъ никакой прочной гарантіи за свою полезность, и въ былой моментъ утвержденія своихъ привилегій сдѣлалась причиной совершеннаго запустѣнія охотскаго поморья и Камчатки. Государство дорого заплатило компаніи за сбереженіе территоріи, которая, мало имѣя въ себѣ русскаго въ настоящее время, можетъ сдѣлаться современемъ, при такомъ положеніи дѣлъ, причиной большихъ безпокойствъ и расходовъ для правительства отъ возникающаго тамъ между инородцами англійскаго вліянія. Уже по тому одному не слѣдуетъ оставлять во владѣніи компаніи никакихъ занятыхъ мѣстностей и промысловъ, чтобы не лишиться возможности видѣть въ русской Америкѣ притокъ свободнаго населенія изъ Сибири и изъ другихъ русскихъ областей. Компанія, владѣя долгое время краемъ, конечно, знаетъ всѣ мѣстности хорошо и потому выберетъ для себя самыя лучшія и самыя производительныя, а на худшія мѣста нетолько нельзя ожидать, но и не слѣдуетъ допускать переселеній, потому что въ дикомъ и суровомъ краѣ, при неопреодолимой конкуренціи сильнаго капиталиста, владѣющаго лучшими угодьями, такое переселеніе поведетъ за собой истощеніе и гибель переселенцевъ и будетъ въ Америкѣ гораздо хуже, чѣмъ переселеніе крестьянъ изъ Россіи на Амуръ. Пусть Россійско-американская компанія съумѣетъ сама себя реорганизировать и утвердить будущія свои дѣйствія, помимо уплывшихъ отъ нея промысловъ, на началахъ болѣе согласныхъ времени и мѣсту и болѣе отвѣчающихъ ожидаемому отъ нея коммерческому развитію. Японія, Китай, Калифорнія, Амурскій край и все наше поморье Восточнаго океана, по обѣ его стороны, открыты для ея торговыхъ операцій. Тутъ не надо исключительныхъ льготъ, нужна только разумная, энергическая дѣятельность. Нью-іоркскій торговый домъ Бордмана, дѣлающій ежегодно на многихъ рынкахъ милліонные обороты, находитъ же выгоднымъ для себя имѣть торговыя конторы въ Николаевскѣ на Амурѣ и въ Петропавловскѣ. Почему же Россійско-американская компанія можетъ считать для себя эту торговлю невыгодною? А какъ бы было сибирское купечество обязано этой компаніи, если бы она, открывши коммерческое агенство въ Николаевскѣ на Амурѣ, приняла на себя коммисіонерскую доставку товаровъ по заказамъ этого купечества! Съ другой стороны, какъ бы много выгодъ могла доставить эта компанія къ развитію нашего восточнаго поморья и для государства, если бы она, при

пособій отъ правительства, открыла срочное пакетботное сообщеніе отъ Николаевска, или отъ южныхъ гаваней амурскаго края, по охотскому поморью, вдоль Камчатки, Алеутской гряды, по берегамъ русской Америки до англійскаго порта Викторіи, на островѣ Ванкувера. Наконецъ, какія бы огромныя матеріальныя выгоды могла получить эта компанія, если бы, не заботясь объ однихъ бобровыхъ промыслахъ, она согласила бы свои дѣйствія съ видами правительства по возбужденію на поморьи различныхъ промысловъ, морскихъ и другихъ естественныхъ произведеній страны, и приняла бы на себя проложить дорогу на иностранные сосѣдніе рынки всѣмъ сырымъ произведеніямъ поморья. И много другихъ источниковъ прибыльнаго пользованія можетъ представиться для Россійско-американской компаніи, если только она, отбросивъ мечту о вѣчномъ, нескончаемомъ пользованіи привилегіей боброваго промысла и крѣпостнаго обладанія алеутами и прочими, захочетъ взглянуть на дѣло глазами коммерческаго разсчета и начнетъ жить и трудиться, какъ прилично жить и трудиться почтенному капитальному обществу въ наше анти-монопольное время.

Выше мы съ намѣреніемъ сдѣлали краткій очеркъ Россійско-американскихъ владѣній, чтобы имѣть возможность указать на изобиліе въ этомъ краѣ различныхъ данныхъ къ утвержденію въ немъ совершенно морской осѣдлости. Въ самомъ дѣлѣ, представляя огромное протяженіе береговъ, изрытыхъ удобными для мореплаванія заливами и бухтами, со множествомъ острововъ вдоль всего берега и, наконецъ, съ вытянутой чрезъ океанъ Алеутской грядой, край этотъ, при особой климатической суровости и бѣдности естественныхъ произведеній почвы, изобилуетъ на всемъ пространствѣ своихъ береговъ и архипелаговъ чрезвычайно разнообразными и весьма богатыми морскими промыслами и какъ будто самой природой назначенъ быть жилищемъ рыбаковъ и лихихъ морскихъ промышленниковъ. Даже природные жители этого края, какъ напр. алеуты, представляютъ, по словамъ г. Тихменева, совершенный типъ морскихъ людей, и, конечно, не подвернись здѣсь компанія со своимъ исключительнымъ правомъ пользованія промыслами, изъ помѣси русскихъ промышленниковъ и алеутовъ могла бы составиться замѣчательная корпорація морскихъ промышленниковъ и китобоевъ.

Говорятъ, что мы, русскіе, по природѣ своей не можемъ быть моряками, что возникшее въ прошломъ столѣтіи мореплаваніе русскихъ по Восточному океану было минутной прихотью народной удали, жаждой обогащенія на пушномъ промыслѣ, тупымъ, безсознательнымъ увлеченіемъ темнаго народа на приманку алчныхъ до корысти арматоровъ-промышленниковъ. Такъ ли? Взгляните же ближе

на этотъ періодъ, прослѣдите всѣ эти плаванія, вникните въ смыслъ и въ побужденія этой массы людей, увлекавшихся повидимому безотчетной приманкой и пускавшихся, какъ кажется, на авось за океанъ на утлыхъ шитикахъ, крѣпленныхъ китовымъ усомъ, жилами и деревянными нагелями.

Безспорно, что въ возникновеніи нашего мореплаванія на Восточномъ океанѣ въ прошломъ столѣтіи главную роль игралъ богатый промыселъ морскихъ звѣрей и преимущественно бобровъ, которыхъ русскіе при покореніи Камчатки нашли на ея берегахъ и которые потомъ, при усилившемся на нихъ промыслѣ, вдругъ исчезли оттуда и удалились на востокъ въ половинѣ прошлаго столѣтія. Но развѣ мореплаваніе, сопряженное, какъ всѣмъ извѣстно, съ большими трудностями и опасностями, можетъ возникнуть такъ себѣ, безъ особыхъ побужденій, безъ надежды на скорое обогащеніе? Напротивъ, въ первый періодъ утвержденія мореплаванія, побуждающій интересъ къ нему долженъ быть непремѣнно очень значителенъ, потому что только сильное удовлетвореніе корысти и можетъ возродить мореплаваніе, только надежда обогащенія и можетъ заставить людей отрѣшиться отъ удобствъ и привычекъ береговой жизни и рисковать своей личностью и своимъ достаткомъ на морѣ. Ни одинъ народъ не производитъ моряковъ безъ причины; ни одинъ человѣкъ не созданъ для воды, а между тѣмъ многія націи имѣютъ прекрасныхъ моряковъ и многочисленные флоты, бороздящіе моря и океаны,—конечно, они созданы и живутъ тѣмъ же удовлетвореніемъ корысти, надеждой обогащенія, и въ первый періодъ ихъ появленія этотъ интересъ обогащенія былъ, конечно, болѣе могучъ и плодотворенъ, чѣмъ въ послѣдующее время.

У древнихъ грековъ началомъ мореплаванія считался походъ аргонавтовъ въ Колхиду—за золотомъ; только золото и надежда быстраго обогащенія чрезъ полученіе на мѣстѣ возможно больше этого металла заставила грековъ плыть за море. Но у нихъ не было Россійско-американской компаніи, и потому первое корыстное побужденіе аргонавтовъ положило основаніе безчисленнымъ флотамъ Пелопонеза и Іоніи, покрывшимъ впослѣдствіи Средиземное, Черное и Азовское моря, проникнувшимъ даже за Суэцъ до Индіи, и основавшимъ по всѣмъ доступнымъ берегамъ стараго свѣта можество цвѣтущихъ колоній. И въ наше время англійскіе и американскіе корабли многочисленными стаями стремятся во всѣ доступные съ моря уголки земнаго шара, конечно, не изъ страсти къ искусству мореплаванія. Отнимите у нихъ возможность удовлетворенія на морѣ корыстныхъ побужденій,—и всѣ эти поражающіе насъ, много-

численностію и совершенствомъ искусства, флоты исчезнутъ безъ слѣда, а владѣющія ими націи, отъ громаднаго современнаго развитія своей цивилизаціи, дойдутъ до полнаго отупѣнія китайской замкнутости.

Когда бобры стали удаляться отъ береговъ Камчатки, въ это время вторая экспедиція Беринга, открывъ новыя земли и острова къ востоку отъ Камчатки, указала камчатскимъ промышленникамъ, что преслѣдуемый ими и высокоцѣнимый морской бобръ не перевелся совсѣмъ, а удалился къ востоку, на острова, къ спокойнымъ для него логовищамъ. И вотъ предпріимчивый сержантъ нижне-камчатской команды Емельянъ Басовъ, въ сотовариществѣ съ московскимъ купцомъ Серебряниковымъ шьетъ свой шитикъ *Капитонъ*, подбираетъ команду изъ русскихъ и камчадаловъ и пускается въ 1743 году, по разсказамъ людей, возвратившихся изъ экспедиціи Беринга, на востокъ, достигаетъ ближайшихъ къ Камчаткѣ Коммодорскихъ острововъ, на которыхъ Берингъ окончилъ жизнь отъ цынги, запасается бобрами и съ богатой добычей приплываетъ обратно. Это первый русскій аргонавтъ за бобрами. Вѣсть объ удачномъ обогащеніи Басова быстро разносится по Восточной Сибири, и люди со всѣхъ концевъ ея и изъ глубины даже Россіи идутъ на промыселъ—иной несетъ деньги на постройку судна, другой даетъ свое знаніе, а большинство личный трудъ съ рискомъ на жизнь и смерть, или на увѣчье отъ болѣзней, и всѣ, конечно, въ надеждѣ обогащенія. Но на морѣ съ однимъ желаніемъ обогащенія ничего не сдѣлаешь. Нужна слишкомъ большая удаль, полное равнодушіе къ непривычной опасности, нужно много терпѣнія въ борьбѣ съ вѣтрами и волной, съ незнаніемъ пути, съ голодомъ и съ суровыми климатическими особенностями, съ тѣснотой въ лѣтнюю жару на суднѣ, или съ безпріютностію отъ зимнихъ холодовъ, и съ различными тяжкими болѣзнями, порождаемыми неудобствами морскаго несовершенства. И эти люди гибли во множествѣ на промыслахъ и крушеніяхъ, но еще больше возвращались къ своему порту часто безъ гроша, безъ одежды, голодные и до-нельзя изнуренные. Со всѣмъ тѣмъ, ступивши разъ на это зыбкое поле, они заражались неудержимой страстью къ далекимъ плаваніямъ, полнымъ опасности и лишеній, и, послѣ короткаго отдыха, пускались снова и снова на океанъ, до тѣхъ поръ, пока не убаюкивала ихъ гдѣ нибудь неловкая волна, или не изнывали они отъ цынги на далекомъ пустынномъ островѣ. Это ужъ не простое корыстное увлеченіе на приманку какого нибудь алчнаго къ барышамъ купца. Нѣтъ! скорѣе богатый купецъ поддавался на приманку морехода и команды,

усердно вызывающейся на промыселъ. Люди, пускающіеся на море только по обману чувствъ, изъ однихъ мечтательныхъ надеждъ, безъ необходимыхъ моряку удали, терпѣнія и равнодушія, пойдутъ за корыстью разъ и много два; но русскіе мореплаватели, рожденные въ глуши внутреннихъ нашихъ областей, бросаясь на море, живо освоивались съ нимъ, пристращались и оканчивали свое морское поприще лишь смертію. Они не учились строить корабли и управлялись съ ними какъ Богъ вразумилъ; имъ не у кого было заимствовать необходимыя знанія, и потому, конечно, искусство ихъ въ мореплаваніи было совершенно варварское, и суда ихъ ходили не болѣе 2 узловъ; но развѣ не то же было у другихъ, при началѣ мореплаванія? Время, опытъ и разумное руководство болѣе развитыхъ, смыслящихъ людей, а тѣмъ болѣе наглядный примѣръ при знакомствѣ съ состояніемъ искусства у другихъ націй, конечно, создали бы и у насъ болѣе положительныя данныя для національнаго утвержденія и совершенствованія на морѣ. И какіе прекрасные моряки могли бы выйдти изъ нашихъ первыхъ на океанѣ промышленниковъ, если люди эти, при всемъ ребяческомъ пониманіи морскаго дѣла, такъ быстро заражались страстью къ невѣдомому имъ сначала морю! А предприниматели? откуда пришли они рисковать послѣднимъ своимъ достояніемъ! Иркутскій купецъ Трапезниковъ предпринималъ 15 плаваній на промыслы; тотемскіе купцы Пановы —11 разъ; московскіе—Рыбинскій и Жуковъ, ярославскій—Тыринъ, вологодскій—Поповъ, пермскій—Жилинъ, соликамскій—Лапинъ, велико-устюжскій—Шиловъ, тульскій оружейникъ Орѣховъ—по 6 разъ и т. д. А какія личности встрѣчаются между мореходами; напримѣръ: нѣжинскій грекъ Деларовъ сдѣлалъ болѣе 10 вояжей, управлялъ въ Америкѣ заведеніями Шелихова и потомъ былъ директоромъ Россійско-американской компаніи; селенгинскій купецъ Толстыхъ, плавая на-авось, едва понимая значеніе компаса, безъ научныхъ средствъ къ кораблевожденію, послѣ 4 удачныхъ плаваній, строитъ свое судно и задумываетъ открытіе на югѣ новыхъ острововъ и земель, рыщетъ по океану и наконецъ гибнетъ у береговъ Камчатки, при возвращеніи, послѣ неудачныхъ поисковъ. Въ числѣ мореходовъ, т. е. командировъ судовъ, встрѣчаются люди всѣхъ сословій—крестьяне, мѣщане, купцы, казаки, матросы, подштурмана, сержантъ, коллежскій протоколистъ и даже коллежскій ассесоръ Шульцъ. Нѣтъ, не одна безотчетная страсть къ обогащенію собрала этихъ людей на тяжелое, повидимому, дѣло и держала ихъ долгое время на морѣ, пока монополія нѣсколькихъ ловкихъ *промыслъ* (по выраженію Головнина) не разогнала ихъ по забытымъ ими

домамъ! Слѣдя за полувѣковыми усиліями этой массы предпринимателей, мореходовъ и ихъ командъ, нельзя сказать, что русскій человѣкъ не созданъ для моря, что исторія доказала нашу неспособность къ мореплаванію. Историческая судьба нашего развитія дѣйствительно отталкивала насъ отъ береговъ, но наперекоръ всѣхъ препятствій мы достигли морей, и, конечно, не неспособность народная къ мореплаванію и не недостатокъ смѣлливости, предпріимчивости и холоднаго равнодушія въ опасности лишили насъ возможности создать удовлетворяющій потребности національный флотъ, а недостатокъ побужденій для новой необычной народу жизни подъ гнетомъ монополій, противу-мореходныхъ распоряженій и грубой неразвитости отъ мала до велика.

Берхъ, въ исторіи открытія Алеутскихъ острововъ (изд. 1823 г.) насчитываетъ, по извѣстнымъ ему сохранившимся путевымъ журналамъ, съ 1743 г. по 1798 годъ, 90 плаваній промышленныхъ судовъ, кромѣ судовъ, неоставившихъ по себѣ никакихъ свѣдѣній, истребленныхъ американскими инородцами, погибшихъ отъ крушеній и т. п. Команды, по его словамъ, были отъ 50 до 100 человѣкъ и составлялись изъ русскихъ сибирскихъ поселенцевъ отъ Иркутска, Якутска и другихъ мѣстъ, съ примѣсью камчадаловъ, каряковъ и мѣстныхъ камчатскихъ и охотскихъ казаковъ. Парусина, такелажъ, канаты, якоря и другія судовыя принадлежности и инструменты промысла выписывались изъ Якутска, откуда они доставлялись на вьюкахъ чрезъ безконечныя болота и горы, слишкомъ за тысячу верстъ. Муку, мясо и прочую провизію закупали тамъ же. Добываемые на промыслахъ бобры продавались въ Камчаткѣ отъ 20 до 40 рублей асс., на Кяхтѣ же шли въ общей оцѣнкѣ, гуртомъ, отъ 60 до 70 руб.; а между тѣмъ доставка въ Охотскъ изъ Якутска одного пуда желѣза стоила 20 руб., пеньки 15 руб., парусины 25 коп. за аршинъ, прядева 40 руб. за пудъ. Кромѣ значительнаго ежегоднаго построенія и снаряженія судовъ въ Охотскѣ и пополненія запасовъ въ Петропавловскѣ, возвращающіеся къ этимъ портамъ съ промысловъ команды обыкновенно въ первую же зимовку здѣсь вознаграждали себя за всѣ лишенія на морѣ разгульной жизнью и прокучивали доставшіяся имъ части отъ промысла. Постоянно большая перевозка тяжестей и заготовка различнаго рода потребленій, изъ Якутска въ Охотскъ на лошадяхъ и изъ Охотска въ Петропавловскъ моремъ, должны были вызвать особый родъ промышленниковъ, дѣйствовавшихъ въ виду косвеннаго пользованія отъ снаряженія морскихъ экспедицій и ихъ послѣдствій. Какое сильное движеніе должно было возникнуть на поморьи вслѣдствіе наплыва

разнокалибернаго люда, ихъ разнообразныхъ отношеній между собою и значительнаго капитальнаго оборота на главныхъ пунктахъ общей дѣятельности! Конечно, этому то движенію обязаны обитающіе по Охотскому поморью и на пути къ Якутску инородцы нѣкоторыми слѣдами своего развитія и появленіемъ между ними осѣдлости. Потомъ, энергія этого движенія, угасая постепенно отъ недостатка дѣятельности, долго, однако, чувствовалась въ послѣдующій періодъ и поддерживала умирающую жизнь края.

Екатерина II хорошо поняла значеніе этого движенія на далекомъ поморьѣ (*) и своимъ распоряженіемъ — оказывать отъ мѣстныхъ властей всевозможное облегченіе въ постройкѣ судовъ и въ снаряженіи экспедицій, старалась облегчить всѣ средства къ наибольшему развитію этихъ промысловыхъ предпріятій. Она приказала выдавать на снаряженіе судовъ денежныя и матеріальныя ссуды, иногда довольно значительныя, и потомъ, въ видѣ наградъ за смѣлую предпріимчивость, слагала эти долги, награждала медалями, почетными листами, собственноручными рескриптами, возведеніемъ въ дворянское достоинство счастливыхъ мореходовъ и другими поощрительными милостями. Къ несчастію, въ то время не проявилось идеи о приложеніи научныхъ средствъ къ утвержденію возникшаго движенія и къ открытію новыхъ источниковъ пользованія отъ разнообразія морскихъ промысловъ и отъ торговли съ сосѣдними странами. Не по вѣку былъ такой взглядъ на вещи, некому, можетъ быть, было проводить такія идеи, да и направленіе это не могло соотвѣтствовать въ то время степени развитія международныхъ отношеній по Восточному океану. Притомъ, общая невѣжественная грубость большинства дѣятелей и въ центрахъ нашей государственной дѣятельности слишкомъ рѣзко проявлялась во всѣхъ исполненіяхъ высшихъ распоряженій, а тѣмъ болѣе эта невѣжественность была сильна на такихъ отдаленныхъ пунктахъ, какъ Охотскій край и Камчатка.

Прошло много лѣтъ, и Охотское поморье превратилось опять въ пустыню, дорога къ нему вновь заросла, но не тѣми уже первобытными мхами нескончаемыхъ болотъ, чрезъ которые шли первые предприниматели, полные надеждъ и энергіи, а заросла она лишаями народнаго убѣжденія, что это поморье ни къ чему непригодно, что на немъ русскому человѣку положительно нечего дѣлать, и только кой-гдѣ проглядываетъ на немъ вѣтхая неподвижность Россійско-американской компаніи, да глухая дѣятельность нѣсколь-

(*) По распоряженію Екатерины II, взыскивалось съ промышленниковъ 10% всего промысла въ казну.

ихъ исправниковъ, обязательно занимающихся торговыми оборотами на счетъ сибирскаго военнаго капитала.

Вотъ два громадныя побережья, расположенныя другъ противъ друга по обѣ стороны громаднаго же океана! Природа какъ будто создала ихъ одинъ для другаго, надѣливши равносильнымъ географическимъ положеніемъ, одинаково суровымъ климатомъ и однообразіемъ строенія; они не богаты естественными дарами природы своихъ материковъ, но богаты удобствомъ океанскаго пути и изобиліемъ различныхъ промысловъ на немъ, и природа связала ихъ Алеутской грядой, какъ будто указывая имъ путь къ взаимнодѣйствію, чтобы они могли идти рука-объ-руку къ цѣли одинаковаго развитія.

Ученый морякъ, американецъ Морн, обслѣдывая особенности Тихаго (Восточнаго) океана, говоритъ, что наши сѣверные берега, Азіи и Америки, омываются сильными полярными теченіями отъ Берингова пролива, въ разлогъ которыхъ идетъ теплое теченіе съ юга, подобное гольфстрему, отъ береговъ Китая и Японіи до Алеутскихъ острововъ, къ которымъ приноситъ съ собою камфарное и другія тропическія деревья, и что, подобно Ньюфаундленду, у котораго также полярное теченіе, оба принадлежащія намъ побережья на востокѣ должны быть сборнымъ мѣстомъ самыхъ дорогихъ рыбъ, приводимыхъ этими морскими теченіями отъ сѣвера. Онъ поясняетъ изъ опытныхъ указаній, что рыбы жаркихъ странъ и теплыхъ теченій имѣютъ дряблое мясо и не такъ вкусны, какъ полярныя рыбы, отличающіяся особенно нѣжнымъ и пріятнымъ вкусомъ, очень цѣнимымъ жителями юга. Это разнообразіе проявленій природы, въ распредѣленіи, по климатамъ и материкамъ, своихъ богатствъ, не должно ли служить намъ разумнымъ указаніемъ къ опредѣленію значенія той или иной страны въ общемъ строѣ земнаго шара и въ международныхъ отношеніяхъ, и не должны ли мы заботиться о развитіи доставшихся на нашу долю областей согласно этихъ указаній природы?

Въ прошломъ столѣтіи случайность промысловаго движенія обобщила интересы этихъ двухъ сродственныхъ побережій, и этимъ движеніемъ, казалось бы, была положена основа къ ихъ взаимнодѣйствію; но, какъ видно, — у насъ недостало тогда должнаго пониманія и умѣнья руководить этимъ движеніемъ, и оно пало, возродивъ лишь горькое разочарованіе отъ послѣдующей рутинной безхарактерности. Въ наше, болѣе счастливое время, мы видимъ иное. Благая инициатива высшей власти и сознательное желаніе общественной молвы готовы вызвать соотвѣтствующую краю дѣятельность.

Амурскій вопросъ и исходъ третьяго срока привилегій Россійско-американской компаніи вызываютъ всеобщее сочувственное вниманіе, и идея возможнаго производительнаго строенія нашей приокеанской территоріи все болѣе и болѣе уясняется.

Чтобы исправить и передѣлать поморскій край на основаніи опытныхъ указаній естествознанія и государственныхъ надобностей, потребуется, конечно, больше затратъ и усилій, чѣмъ на занятіе и устройство вновь такой же области, потому что, кромѣ возбужденія жизненныхъ силъ страны, надо еще излечить ея нароеты и бороться съ общимъ предубѣжденіемъ массы народа, уже испытавшаго здѣсь полную неудачу. Это громадный трудъ! Но можетъ ли быть что нибудь невозможное для молодаго, сильнаго народа, сознавшаго ошибки неустройства?

На этомъ поморьѣ мы видимъ съ одной стороны запустѣніе, съ другой—компанію, успокоившуюся на исключительномъ правѣ промысла бобровъ, и наконецъ, сбоку къ нимъ приткнулся амурскій край, питающій надежду снабжать хлѣбомъ *тропическія страны*. Все вмѣстѣ — громадный поморскій край, вызывающій отъ государства ежегодно значительные расходы.

Въ статьѣ своей «Амурскій край и его значеніе» (Морск. Сборн. 1863 г. № 11), мы довольно опредѣлительно уяснили несоотвѣтственность земледѣльческаго направленія въ этомъ краѣ, помимо возсозданія въ немъ національныхъ морскихъ элементовъ. Тамъ же мы указали и на необходимость оживить Охотское поморье, водворить на немъ морскіе промыслы и мореплаваніе и вести его развитіе впереди амурскаго. Въ отношеніи американскихъ владѣній нашихъ, можно надѣяться, что никто не усомнится въ несовременности и совершенной непригодности дѣла Россійско-американской компаніи и въ то же время никто не станетъ оспаривать возможности и необходимости водворенія тамъ морскихъ промысловъ, на болѣе свободныхъ началахъ, при разнообразіи пользованія.

Вникнувъ болѣе глубокимъ взглядомъ въ естественное положеніе и соотношеніе этихъ трехъ областей, раскинувшихся кругомъ по сѣверной границѣ океана, мы придемъ къ ясному сознанію ихъ взаимнаго тяготѣнія, мы согласимся съ мыслію, что при всей громадности своихъ разстояній и не смотря на природныя повиди-

мы, основываемой на указаніяхъ природныхъ свойствъ страны, тѣмъ болѣе, если будутъ для народа широко открыты на этомъ поморьѣ всѣ источники пользованія и обогащенія.

Мы указали выше на Петропавловскъ, какъ на центральный пунктъ администраціи края. Какъ предполагаемое развитіе края должно быть морское, то и администрація его, со всѣми своими средствами, должна имѣть совершенно морской характеръ и ей необходимо поэтому избирать для себя соотвѣтственные своему характеру пункты. Съ другой стороны, все наше поморье по преимуществу представляется очень суровой страной, выказывающей много лишеній для привычной намъ береговой жизни, и лишь незначительная по протяженію полоса этого поморья—наши южныя гавани амурскаго края,—заключаетъ въ себѣ иныя данныя для осѣдлости. Конечно, въ южныхъ гаваняхъ представляется легкая возможность обставить свою жизнь всѣми удобствами и даже роскошью, но эти личныя удобства отнимая возможность сознанія всѣхъ нуждъ жителей болѣе суровыхъ мѣстъ, отвлекутъ отъ должныхъ работъ по устройству сѣвернаго поморья, на которомъ, въ видахъ развитія промысловъ и мореплаванія, должны быть сосредоточены главнѣйшія усилія. Южныя гавани, составляя особый поморскій округъ, могутъ оказать большое содѣйствіе къ обезпеченію средствъ возсозданія сѣвера, но онѣ не должны быть средоточіемъ административнаго управленія, какъ по своей отдаленности, такъ и по совершенному несходству своего климатическаго и естественнаго положенія съ прочимъ поморьемъ. Обладая умѣреннымъ климатомъ, хорошей растительностію, черноземомъ и удобствомъ близкаго морскаго пути въ Японію и въ Китай, онѣ, конечно, безъ всякихъ усилій и поддержки, лишь при одномъ свободномъ пользованіи естественными произведеніями страны, развернутся прежде другихъ мѣстъ поморья. Петропавловскъ, какъ центръ всей нашей поморской территоріи на двухъ материкахъ, по климату и естественнымъ произведеніямъ почвы и моря, равносиленъ окружающимъ его береговымъ мѣстностямъ; при этомъ имѣетъ прекрасную закрытую и незамерзающую бухту, совершенную невозможность атаки съ берега и удобство одинаковыхъ разстояній сообщенія на всѣ пункты поморья. Самая Камчатка, при строгомъ научномъ обслѣдованіи, вѣроятно выкажетъ въ себѣ много данныхъ къ водворенію на ней сельской, заводской и мануфактурной промышленности, и присутствіе главныхъ административныхъ силъ края, конечно, будетъ только способствовать такому развитію. Снабженіе же хлѣбомъ и другими жизненными продуктами, если и не возникнетъ данныхъ въ произведеніяхъ самой Камчатки, безъ сомнѣнія, всегда,

при развитіи морскаго промышленно-торговаго движенія на поморьѣ, будетъ обезпечено, особенно при нѣкоторой заботливости въ составленіи запасовъ. Многіе находятъ неудобство Петропавловска въ недостаткѣ по близости лѣса. Это сибирская привычка, что если нѣтъ лѣса подъ бокомъ, значитъ мѣсто негодится, а стоитъ только устроить дороги въ окрестныя мѣста—и лѣсъ будетъ; къ тому же зданія могутъ строиться изъ кирпича и камня.

Вотъ что говоритъ о Камчаткѣ В. М. Головнинъ, зимовавшій въ Петропавловскѣ въ 1810 году: «По географическому положенію своему полуостровъ сей, можно сказать, почти смѣженъ съ Японіею и съ Китаемъ, а Филиппинскіе острова, Ликейскіе, Сандвичевы острова и Америка суть сосѣди его; переходъ изъ петропавловской гавани для самаго дурнаго въ ходу судна въ Кантонъ не болѣе можетъ продолжаться, какъ два мѣсяца, въ Нагасаки — сорокъ дней, въ Маниллу—два мѣсяца, къ Сандвичевымъ островамъ—6 недѣль, къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки — мѣсяцъ, въ Калифорнію — полтора. Земли сіи изобилуютъ дорогими и другими нужными для насъ произведеніями, а особливо Китай, Японія, Филиппинскіе острова и Калифорнія; въ нихъ можно вымѣнивать товаровъ на большія суммы за одну сушеную и соленую рыбу и китовый жиръ, для заготовленія коихъ Камчатка представляетъ всѣ способы, а соль можно получать съ Сандвичевыхъ острововъ (*)».

Д. Афанасьевъ.

Изъ Морск. Сборн. № 3, 1864 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

(*) Дѣйствительно, соль, высланная въ Николаевскъ на Амурѣ съ Сандвичевыхъ острововъ для казенныхъ нуждъ, обошлась около 12 коп. за пудъ. а изъ Японіи еще меньше.